

ТАТЬЯНА ЛАКИЗЮК

ХРОНИКИ ДРАГОМИРА

В ТЕНИ
ОБСИДИАНА

КомпасГид
Издательский дом

Татьяна Александровна Лакизюк
Хроники Драгомира.
Книга 2. В тени Обсидиана
Серия «KompasFantasy»
Серия «Хроники Драгомира», книга 2

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67971828

Хроники Драгомира. Книга 2. В тени Обсидиана: KompasГид; М; 2022

ISBN 978-5-00083-815-0

Аннотация

Приключения Луны, принцессы Драгомира и удивительной волшебницы, продолжаются! После опасной битвы с Жадеидой, тринадцать лет державшей в страхе весь Драгомир, Луна навеки заточила ведьму в каменную статую. Драгомирцы радостно скинули с плеч тяжелое бремя войны, но черные колдовские книги так и не были найдены. А ведь именно они вместе с Черным Обсидианом, их жутким и коварным пауком-хранителем, – самая большая угроза будущему благополучию Драгомира.

Луне и ее отважному верному Фиччику предстоит не только начать увлекательное обучение магии стихий, но и встретиться с новыми опасностями и испытаниями. Вместе с друзьями, Аметрином и Сентарией, ей придется снова спасти Драгомир от

грядущей катастрофы, но в этот раз все будет гораздо сложнее: сторонники Жадеиды и настоящие предатели подобралась к Луне очень близко и теперь скрываются за знакомыми лицами.

«В тени Обсидиана» – вторая книга тетралогии Татьяны Лакизюк «Хроники Драгомира». Вы снова погрузитесь в удивительный красочный мир, полный драгоценных камней, волшебных животных и удивительных растений. Вместе с Луной вы начнете учиться не только магии земли и огня, но и тому, как выбирать друзей и союзников и понимать, где враги, а где отчаявшиеся, которых вынудили сделать неправильный выбор.

Содержание

Часть первая	6
1	6
2	21
3	40
4	53
5	64
6	83
7	100
8	118
Конец ознакомительного фрагмента.	129

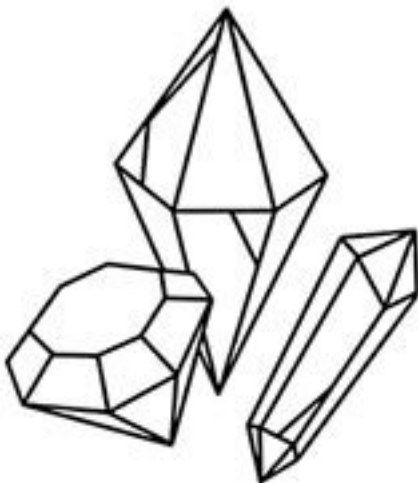
Татьяна Лакизюк

Хроники Драгомира.

Книга 2. В тени Обсидиана

© Лакизюк Т. А., текст, 2022

© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2022

Часть первая

1

– Все! Я больше не могу! – простонала Луна, без сил растянувшись на земле.

– Нет, можешь! Вставай! Все у тебя получится! Ты просто лентяйка! – засмеялась Сентария.

– Лентяйка? Да я еле дышу! Я очень стараюсь, не видишь?

– Значит, недостаточно стараешься, раз ничего не получается. Вставай! – Сентария потянула подругу за ногу, но та упорно продолжала изображать полумертвую гусеницу. – Я не поленюсь. Сбегаю за водой и устрою тебе ледяной душ.

– Мне бы это сейчас не помешало, – проворчала Луна и с трудом села. – Может, завтра продолжим?

– Нет, сегодня! – Девочка была неумолима.

– В тебе пропал настоящий тиран, точнее тиранша. – Луна, крихтя, как древняя старушка, начала подниматься с земли.

– Будешь жаловаться, позову господина Сардера.

– Нет! Только не его! Своим занудством он доведет кого угодно!

Сказав это, Луна прикрыла рот ладонью и с испугом огляделась по сторонам, не слышал ли кто. Девочки дружно рас-

смеялись и продолжили заниматься.

Вот уже несколько месяцев Луна осваивала тонкости земного чародейства. Учеба давалась ей тяжело, так как девочка никак не могла научиться отделять один дар от другого. Например, когда она пыталась создать новое растение, на ее ладони начинал весело плясать воздушный вихрь. А однажды она вообще чуть не подожгла Сентарии волосы, когда та показывала ей, как можно изменить цвет персика с нежно-розового на сиреневый. Поэтому к вечеру Луна ужасно уставала. Но неугомонную (Луна бы добавила – бессердечную и жестокую) Сентарию не трогали жалобы подруги. Она вновь и вновь заставляла ее отрабатывать какое-нибудь заклинание. Но и Луне надо отдать должное. Она не теряла ни минуты и достигла уже больших успехов. Даже Сардер, чрезвычайно скупой на добрые слова, уже неоднократно хвалил девочку. Еще немного, и она овладеет основами земной магии.

Сегодня Луна пыталась призвать из земли корни деревьев. Этому заклинанию она очень хотела научиться. Ведь именно с его помощью Жадеида во время последней битвы умудрилась обезоружить самих правителей, и, если бы не вмешательство Луны, неизвестно, чем бы все кончилось. Но это было самое сложное заклинание в курсе земной магии, и оно никак не давалось девочке. Тут требовалось бесконечное терпение и умение слушать землю, понимать ее душу.

Лежа на траве, Луна уже в который раз пыталась силой мысли призвать корни, но пока безуспешно.

Первая попытка закончилась тем, что вместо корней она вызвала небольшое землетрясение, которое, к радости Сентарии, произошло только под Луной. Некоторое время девочка подлетала над травой, словно прыгая на батуте. Только вот приземления выходили отнюдь не такими мягкими. Сентария, увидев, что подруге не до смеха, пришла на помощь, остановив свистопляску.

Второй раз под Луной образовалась глубокая яма, куда девочка тут же провалилась, а потом целый час выбиралась. Яма получилась что надо. Глубиной около трех метров, с абсолютно ровными и гладкими стенами. Цепляясь за веревку, которую скинула Сентария, Луна с трудом вылезла оттуда. Звать кого-то на помощь девочка категорически запретила. Она очень стеснялась своих неудач.

Сейчас Сентария убеждала ее сделать попытку номер три. Вся перемазанная в земле, с порванным рукавом, Луна лежала совсем без сил.

– Давай, это же просто! Нужно всего лишь сосредоточиться. Когда кладешь ладонь на землю, ты должна почувствовать корни. Они ведь живые. Их пульсацию хорошо слышно. Как только ты ощутишь исходящее от них тепло, тебе останется просто позвать их. Ведь это же первооснова, понимаешь, начало всех начал. В земле сосредоточена вся жизнь. Там спрятана такая энергия, что ее невозможно не заметить.

– Если бы это было просто, у меня бы уже давно получилось.

Луна в сотый раз приложила ладонь к земле. Земля и земля. Теплая и приятная на ощупь. С чуть пряным запахом, который не спутаешь ни с каким другим. И все. Больше ничего.

– Ну не чувствую я ничего! – в сердцах воскликнула она. – Никакой пульсации! Я бездарность! Только и делаю, что ошибаюсь. Я даже не могу призвать какие-то извивающиеся корешки. Простые корни и то умнее меня!

С этими словами девочка попыталась встать, но тут же упала, точно кто-то сильно дернул ее за ногу. Приподнявшись, она увидела, что ее щиколотку плотно обвивает узловатый корень.

– Это еще что такое? – растерялась Луна и тут же завопила во все горло, так как корень поволок ее по земле с приличной скоростью.

Поднимая пыль столбом, девочка отчаянно пыталась ухватиться за что-нибудь, чтобы прекратить эту бешеную гонку. Ветки и камешки больно царапали кожу. Наконец Луна остановилась у подножия самого старого дерева, какое ей доводилось видеть. Дерево, заскрипев, веткой подцепило ее за воротник и подняло вверх.

Луна с изумлением уставилась в... огромные глаза дерева.

– Кто посмел назвать нас извивающимися корешками? – грозным басом спросило оно, нахмутив мшистые брови.

– Я вовсе не хотела вас обидеть, – пролепетала Луна. – Это я в сердцах. От злости на саму себя.

– Как бы ты ни злилась, нас нельзя называть корешками! Я, к твоему сведению, прародитель всего живого! Я самый древний, самый мудрый и почитаемый житель Драгомира, а не какая-нибудь там извивающаяся змея!

– Я поняла. Извините, пожалуйста. Мне правда очень стыдно.

– На первый раз простим! Но только на первый! – внушительно сказала дерево, все еще хмурясь.

Оно уже собиралось опустить девочку на землю, но тут подоспел запыхавшийся Фиччик и громко заверещал:

– А ну, глупая деревяшка! Отпусти ее немедленно! Пока я тебе что-нибудь не сломал.

– Фиччик, нет, – простонала девочка, закрывая лицо руками.

– Это еще что такое? – изумилось дерево, брезгливо схватив за шкурку лохматого Фиччика. – Что за прыткий грызун? Откуда он взялся?

Фиччик всюду молотил кулачками воздух, крутился вокруг своей оси и пытался достать ветку, которая крепко его держала.

– Это я грызун? Я тебе покажу грызуна! Ты у меня попляшешь! Сейчас-сейчас, вот только доберусь до тебя!

– Ха. Ха. Ха, – раскатисто рассмеялось дерево, произнося каждое «ха» отдельно. – Наверное, мне стоит испугаться.

– Простите его, уважаемое дерево, это мой хранитель. Он еще маленький и неразумный.

– Да, да! Простите их, пожалуйста, глубокоуважаемый Древлий¹. Они новенькие в нашем мире и не знают, с кем разговаривают, – поспешно проговорила Сентария, с трудом переводя дух.

– Так уж и быть. На первый раз прощу. И девочку, и грызуна. – Древлий аккуратно опустил их на землю.

– Я не грызун, – обиженно проворчал Фиччик, устраиваясь на плече Луны.

– Но и я не тупая деревяшка, – возразил Древлий.

– Все! Все! – примирительно подняла руки Сентария. – Будем считать, что конфликт исчерпан.

Луна во все глаза разглядывала невероятное дерево, чья крона доставала до самых облаков. Чтобы его обхватить, понадобился бы не один человек. Дерево скрипело и вздыхало при каждом порыве ветра. Оно было таким старым и морщинистым, что, казалось, вобрало в себя мудрость всех людей, живших когда-то в этом мире. Умные глаза с нависшими веками и лохматыми бровями внимательно следили за происходящим вокруг. В ветвях качалось множество гнезд, которые построили самые разные птицы. Древлий был рад им всем. Своим щебетом они скрашивали его старость и наполняли весельем каждый день.

– У тебя что-то не получается, девочка? – спросил Древлий.

– Ну в общем, да, – смущенно проговорила Луна. – Я уже

¹ Древлий (*устар.*) – очень древний.

который месяц учусь основам земного чародейства, но так и не освоила главное заклинание.

Древлий поманил ее к себе и положил огромную ветку, служащую ему рукой, Луне на голову. Некоторое время они молчали. Древлий, нахмурив свой и без того морщинистый лоб, что-то напряженно слушал, прикрыв глаза.

– В тебе огромная сила, девочка. Правда, еще необузданная, дикая. Но ее много, и она очень мощная. Тебе нужно учиться ею управлять.

«Это я и так знаю», – хотела буркнуть Луна, но вовремя сдержалась, вспомнив, что она вообще-то воспитанная девочка.

– А как мне подчинить ее себе? – вслух спросила она.

– Начни с себя. Слишком ты вспыльчива и эмоциональна. Поэтому сила внутри тебя бурлит и не слушается, – нравоучительным тоном начал Древлий. – Издревле все знаменитые чародеи... и мудрецы... и... так. О чем это я?

– Что я слишком вспыльчива, – нетерпеливо напомнила Луна.

– Ах да! Так вот. Все знаменитые чародеи и волшебники были сдержанными и терпеливыми. Поэтому сила в них текла медленно и послушно. Для этого нужно всего лишь усмирить свой нрав и услышать себя. Только тогда ты сможешь почувствовать землю и другие стихии. Но главное не это. Я увидел... Это так интересно и необычно... Получается, что ты... – Древлий вновь замолчал на полуслове.

– Что? – переспросила Луна.

Тот молчал и никак не реагировал.

– Так что вы увидели? – уже громче повторила девочка.

– Погоди. – Сентария прислушалась и с сожалением развела руками. – Кажется, уснул.

И точно – по поляне разнесся тихий храп.

– А надолго?

– Как мне подсказывают мои ученые мозги, – вмешался Серафим, – дерево слишком старое и поэтому может проснуться прямо сейчас, а может впасть в дремотное состояние на целые сутки.

– И как же мне узнать, что он хотел сказать? И вообще, какой толк обладать всеми этими дарами, если я не умею ими управлять? – Луна пригорюнилась и, понурив голову, медленно побрела к главному дворцу Смарагдиуса. Сентария догнала ее и обняла за плечи.

– Не расстраивайся, завтра мы к нему сбегает и все узнаем.

– Опять завтра. Каждый день я слышу одно и то же. Сегодня не получилось, получится завтра, завтра не получилось, получится послезавтра. Время идет, а я все так и топчусь на месте. Я думала, что за столько месяцев научусь управлять всеми дарами, а в итоге застряла в Смарагдиусе и не могу ничего толком освоить. Наверное, со мной что-то не так.

– Как подсказывает мне мой интеллект, – опять завел свою песню Серафим, – может быть, ты мало стараешься?

Фиччик показал ему кулак.

– ...мало стараешься поверить в себя, – выкрутился Се-
рафим, выпучив свои и без того выпуклые глаза.

Луна и Сентария с удивлением уставились на него. А Се-
рафима вдруг осенило, и мысли его повернули в несколько
другое русло.

– Может, ты слишком сильно стараешься? А что, если, на-
оборот, расслабиться и позволить силе самой показать, на
что она, то есть ты, способна?

– В этом что-то есть, – задумчиво протянула Сентария. –
Может, это и имел в виду Древлий, когда говорил, что те-
бе нужно обуздать характер? Твой случай ведь совершенно
особенный. Нас с рождения готовят к обладанию даром. И
дар у нас один, у некоторых два. А на тебя свалились сразу
все пять. Ну или четыре, про пятый пока непонятно. И все
только сейчас. Есть от чего запаниковать. Вот в тебе все бур-
лит и не дает сосредоточиться. А давай попробуем? Чем мы
рискуем, в конце концов? Ничем.

– А давай! – Луна невольно заразилась энтузиазмом по-
други и ее хранителя.

Девочки поспешно вернулись в сад, и Луна вновь растя-
нулась на траве.

Приложив ухо и ладони к земле, она постаралась рассла-
биться и вообще ни о чем не думать. Сначала до ее слуха до-
неслись трели птиц, шелест листьев и травы, далекий скрип
калитки. Затем она расслышала чей-то негромкий разговор

у входа в сад и оживленные возгласы женщин, которые занимались заготовкой лекарственных трав. Они обсуждали состав будущего лечебного сбора. Недалеко журчал ручей, переговариваясь с небольшой речкой, протекающей вдоль сада. Луна полностью расслабилась и впала в дремотное состояние. Ей стало уютно, как дома в собственной кровати.

И вдруг Луна почувствовала: что-то изменилось. Она прислушалась к своим ощущениям. Да, стало тепло.

А потом девочка ощутила под собой слабую пульсацию. Она исходила как бы изнутри земли, будто внизу, под травой и дерном, билось громадное горячее сердце. Через ладони в ее тело начало проникать живительное тепло. Луна почувствовала полное слияние с землей. Наконец-то ощутила ее. Кто-то думает, что земля – всего лишь скопление песка, камней, глины, перегнивших корней и листьев, но на самом деле это не так. Земля – огромный живой дышащий организм.

Луна ощутила силу корней, с жадностью всасывающих живительную влагу перешептывание зверьков, роющих подземные ходы, даже кряхтение упитанных дождевых червей, с трудом протискивающихся в крохотные поры почвы.

– Я все слышу! – с неопишуемым восторгом прошептала девочка.

– Слышишь? – обрадовалась Сентария. – Наконец-то!

– Но когда я заговорила, это чувство пропало.

– Ничего страшного! Главное, ты поняла и прочувствовала силу земли! Немного тренировок – и все обязательно по-

лучится. Земля тебе поможет!

Сентария крепко обняла подругу.

– Уже темнеет, думаю, на сегодня хватит. Тебе еще добираться до дома. Теперь ты знаешь, что нужно делать, значит, завтра можно будет наконец попробовать вождеденные чары.

– Опять завтра, – скривилась Луна.

– Да, но теперь это радостное завтра. То завтра, которого ждешь.

Попрощавшись, Луна пошла на конюшню за своей лошадью. Да-да, у нее появилась собственная лошадь. К глубокому разочарованию Фиччика, который перестал чувствовать себя единственным и неповторимым.

Но лошадь была необходима Луне, чтобы добираться до разбросанных по всему Драгомиру мест учебы.

Здесь не было единой школы, ведь все дети обладали разными дарами. В каждом петрамиуме существовала собственная школа чародейства: водная, воздушная, огненная и земная. А еще школа целительства.

У каждого учебного заведения имелся свой символ и особая форма. Хотя по внешности и цвету волос учеников и без всякой формы было понятно, где они учатся.

Ученики земной школы выбрали форму насыщенно-зеленых оттенков, что в сочетании с цветом волос придавало им сходство с молодой листвой. На отвороте плащей у них красовалась брошь с изумрудом – символом Смарагдиуса.

Символом водной школы были небольшие металлические клипсы, которые крепились на воротничок бирюзовой рубашки, выглядывающей из-под синего плаща. Эти клипсы украшались крупными сапфирами.

Воздушные ученики носили браслеты, унизанные кристаллами горного хрусталя, в которых красиво преломлялись солнечные лучи. Малыши обожали пускать ими солнечных зайчиков на переменах. Плащи у них были цвета летнего неба, где нежно-голубой соперничал с белым.

Каждый ученик огненной школы носил на галстук небольшой зажим, украшенный гранатом, который переливался всеми оттенками пурпурного. Цвет плащей был сдержанным, темно-бордовым. Но и он заставлял их огненные шевелюры пылать еще ярче.

Те, у кого к четырнадцати годам помимо основного дара открывался еще и дар целительства, продолжали обучение на Манибионе. К своему символу они добавляли нашивку в виде золотых ладоней и меняли плащ на белоснежный. Кроме того, в этой школе обучались прямые наследники целителей. В последние четырнадцать лет из-за проклятия Жадиды школа стояла полупустой. Юных манибианцев, родившихся до проклятия, обучали лишь теоретическим знаниям, так как ни у одного из них не открылся дар. Нетрудно представить, с каким нетерпением здесь ждали Луну. Преподаватели соскучились по настоящей магии.

В Драгомире дети начинали учиться с шести лет. Кроме

волшебства им преподавали и обычные предметы, например математику и письмо. А еще в каждой школе были лаборатории для проведения опытов. Поэтому все школьные здания имели толстые стены и укрепленные крыши. Частенько в лабораториях раздавался громкий взрыв, от которого дрожали стекла соседних домов. Взрослые на это лишь снисходительно улыбались, вспоминая свои школьные годы.

Заканчивалась учеба в шестнадцать лет. Так что Луна была уже практически старшекласницей. Но знаний в области чародейства имела не больше шестилетнего ребенка.

Девочка сильно расстроилась, представив себя, такую дылду, за одной партой с малышами. Вслух она ничего не сказала, понимая, что без обучения ей никак, но в лице поменялась. Родители, заметив это, посоветовались с другими правителями и решили взять учебу девочки на себя. Сами они могли научить ее управлять воздухом и водой. В основах терралогии² согласились помочь Сардер с Морионом, предложив подключить Сентарию как одну из лучших учениц Смарагдиуса. С огнем пообещали помочь Гелиодор с Аметрином, который тоже был отличником. Так что Луна находилась в надежных руках. Оставалось непонятно, как девочке добираться до петрамиумов. Вот тогда-то и придумали обучить ее верховой езде.

Каждый день, едва занималась заря, Луна стаскивала брыкающегося Фиччика с его любимой подушки и бежала на ко-

² Терра (*лат.*) – земля, логос (*греч.*) – понятие, наука. Дословно – наука о земле.

нюшню. Ей так нравилось общение с лошадьми, что она была готова дневать и ночевать рядом с ними. Фиччик на время занятий перебирался в сумку, притороченную к седлу, где досматривал сны. Девочке выделили самую послушную лошадь, на которой она осваивала правила посадки, отрабатывала команды и еще кучу всего. К завтраку занятия заканчивались, и Луна, уже не вприпрыжку, а с трудом переставляя непослушные ноги, ползла к дворцу. Но с каждым днем становилось все легче и легче, и месяц спустя девочка уже достаточно уверенно держалась в седле и даже показала родителям на манеже несколько трюков.

Те восхищенно переглянулись и решили подарить Луне лошадь. У них уже была одна на примете. Сардер как-то рассказывал о чудесной кобыле, совсем не похожей на других лошадей Драгомира. Увидев ее, все единогласно решили, что эта лошадь должна принадлежать именно Луне. Она не относилась ни к одному петрамиуму, потому что имела свою неповторимую окраску. Серебристо-белая с легкими перламутровыми и голубыми переливами, она напоминала лунный камень, украшавший медальон девочки. Грива точь-в-точь соответствовала цвету волос Луны. А глаза были нежного янтарного оттенка. Луна влюбилась в нее с первого взгляда. Правда, лошадь, как и сама Луна, оказалась с норомом. Если что-то решила, то обязательно сделает. Но девочку полюбила с тем же трепетом, что и та ее.

Луна назвала ее Джемма³, что означало драгоценность. Джемме имя понравилось, ведь она тоже считала себя драгоценным сокровищем. Задорно помахивая хвостом, она выразила одобрение радостным ржанием.

Фиччик, увидев лошадь, сразу насупился. И с тех пор хранитель и Джемма откровенно недолюбливали друг друга, соревнуясь за внимание хозяйки. Джемма считала, что Фиччику грех жаловаться. Он-то проводил с Луной дни и ночи напролет. А Джемма только утро и вечер. На ночь ее вообще закрывали в конюшне, хотя могли бы тоже предложить подушку в спальне.

«Жалко им, что ли?!» – недовольно думала она.

Когда Луна наконец добралась до конюшни, уже совсем стемнело. Джемма радостно поприветствовала хозяйку и попыталась укусить полусонного Фиччика. Тот немедленно заверещал и начал ругаться, потрясая кулачками. Джемма в ответ скалилась и щелкала громадными зубами. Луна быстро приструнила их, залезла в седло и поехала во дворец целителей.

«Завтра будет новый день», – медленно думала она.

Завтра она наконец-то попробует самые сильные земные чары.

³ Гемма (лат.) – драгоценность.

2

Проснувшись в приподнятом настроении, девочка начала быстро собираться в Смарагдиус.

– Фиччик, немедленно просыпайся! Сегодня великий день, – пропела она уже из ванной.

Фиччик притворился глухим и еще глубже закопался в подушки, выставив наружу только хвостик.

– Фиччик, я знаю, что ты все слышишь! Будешь копать, оставлю дома, – пригрозила Луна, выглядывая из ванной.

Фиччик еще немного повозился и спрятал в подушках даже хвостик.

– Адуляриус Лунфичилиус Бесстрашный, немедленно просыпайся! – гаркнула прямо в подушки тихо подкрававшая Луна.

Гора зашевелилась, и оттуда вылез заспанный Фиччик.

– Нельзя же так пугать! Мое бедное сердце! Оно чуть не выскочило из груди и не умчалось вдаль...

Хранитель начал трагическую речь и встал в излюбленную театральную позу.

– Если мне не изменяет память, кое-кто у нас вообще-то бесстрашный, – непочтительно прервала Луна. – Как же самого смелого хранителя в Драгомире мог напугать вопль девчонки?

– Разумеется, я не испугался, – выкрутился Фиччик, хит-

ро поблескивая глазками. – Я просто резко встал. У любого сердце помчится как бешеное. Вставать надо медленно, с наслаждением.

И он упал обратно на подушки, собираясь показать, как нужно правильно просыпаться.

– Фиччик, три минуты на сборы, иначе ухожу без тебя.

Луна, завязывая пояс на куртке, уже направлялась к двери.

– Встаю, встаю. И незачем так кричать, – тут же пошел на попятный хранитель.

Выглянув из ванны с полным ртом пены от зубной пасты, он невнятно пробурчал:

– Никакой швободы, шплошное рабштво...

– Я тебе сейчас дам рабство! – Луна кинула в него резинкой для волос.

– Фот-фот, еще и нашилие... Шреди бела дня... Бешопрание...

– Хватит ворчать, чисти зубы и завтракать, быстро! А то я тебе правда покажу и рабство, и насилие, и безобразие. И прямо среди бела дня.

Фиччик вылетел из ванной, уселся на порог и с совершенно невозможным видом проговорил:

– Сколько можно тебя ждать? Я есть хочу, а ты все копаешься!

Луна сначала задохнулась от возмущения, но, глянув на хитрющую мордашку хранителя, не выдержала и рассмея-

лась.

– Пойдем уже, раб ты мой несчастный. Не терпится побыстрее очутиться в Смарагдиусе. Так что завтракаем, ноги в руки и вперед.

– Ноги в руки, крылья в лапы, хвост в пасть... Где она понабралась таких странных выражений? – Хранитель летел за Луной по коридору, продолжая заниматься своим любимым делом – бубнить себе под нос.

Наскоро позавтракав, она крикнула родителям, что уезжает к Сентарии, и побежала к конюшне.

– Здравствуй, моя звездочка! Здравствуй, моя красавица! Здравствуй, моя Джемма. – Луна нежно потрепала лошадь, которую держал под уздцы конюший.

– Кому-то куча ласковых слов с утра, а мне только пинки, – ревниво фыркнул Фиччик.

Джемма неприлично заржала и показала обиженному хранителю зубы.

– Ты тоже мое сокровище, не дуйся, давай в сумку, и поехали.

Хранитель, с опаской косясь на громадные зубы Джеммы, подлетел к сумке и со вздохом облегчения нырнул внутрь.

«Можно пару часов подремать», – подумал он и, уютно завернувшись в крылья, тут же уснул.

Подъехав к конюшне Смарагдиуса, девочка быстро спешила, погладила Джемму по морде и отдала поводья подбежавшему конюшему. Впопыхах она чуть не забыла Фич-

чика в сумке. Вытряхнув его оттуда, Луна посадила хранителя на плечо и побежала в сад. Они с Сентарией договорились встретиться там, чтобы сначала сходить к Древлию и узнать, что он хотел сказать.

Перед калиткой путь ей неожиданно преградил Сардер, правитель Смарагдиуса, за спиной которого маячила взлохмаченная Сентария.

– Доброе утро, господин Сардер, – поздоровалась девочка, собираясь прошмыгнуть мимо.

– Здравствуй, Луна, – степенно ответил правитель, заложив руки за спину. – Весьма похвально, что не опаздываешь. Пунктуальность – ценное качество.

Девочка затормозила и растерянно спросила:

– Не опаздываю куда?

Тут она краем глаза увидела, что Сентария подает ей какие-то непонятные знаки.

– Как куда, Луна? – изумился Сардер.

Тем временем Сентария разыграла за спиной правителя целое представление. Сначала изобразила руками в воздухе кувшин, затем что-то туда насыпала, помешала, потом выпила содержимое, схватилась за горло, вытаращив глаза и высунув язык, сделала вид, что умерла.

«Вот напасть», – огорченно подумала Луна, догадавшись, что показывает Сентария.

– Как же я могла забыть, господин Сардер, – натянуто улыбнулась она, – о своем любимом уроке отвароведения.

– Молодец, что помнишь, – сдержанно похвалил он. – Пойдемте в лабораторию. Там сейчас нет занятий и можно спокойно провести урок.

Он медленно направился к школьному зданию.

Девочки поплелись следом, тихонько перешептываясь.

– Совсем вылетело из головы, – посетовала Луна.

– Ага, я тоже только сегодня утром вспомнила.

– Ну все, пропал день, а я так надеялась попробовать при- звать корни.

– Этот день закончится, наступит другой, – оптимистично сказала Сентария.

– В общем, опять все откладывается на завтра, – вздохнула Луна.

Пройдя через сад, девочки вместе с правителем подошли к школе. Луна вновь залюбовалась необыкновенным зданием, совершенно не похожим на унылые серые школы по ту сторону земли. Здешняя школа выглядела как сказочный замок в миниатюре. Двухэтажное здание с крохотными башенками напоминало сверху чуть вытянутую букву О, поэтому парты и стулья в комнатах располагались полукругом вдоль стены в несколько рядов. В центре стояла учительская кафедра.

Сразу становилось ясно, чья это школа, так как она была увита растениями с пестрыми цветами. Казалось, будто смотришь на гигантскую клумбу. Вокруг цветов порхали бабочки и жужжали пчелы. В переплетениях лиан птицы пона-

строили гнезд и трещали без умолку. Птичий гомон смешивался с детскими криками, смехом и болтовней. Возле школы никогда не бывало тихо.

Надутые шестилетние карапузы в длинных темно-зеленых плащах важно расхаживали по двору, постоянно путаясь под ногами у старших учеников. Они были чрезвычайно горды тем, что наконец-то поступили в настоящую школу чародейства, и чувствовали себя совсем взрослыми. Старшеклассники, наоборот, уже растеряли всю свою важность и носились как сумасшедшие. Когда заканчивалась перемена, ненадолго наступала долгожданная тишина, прерываемая лишь трелями птиц. Но вскоре из кабинетов начинали доноситься то громкие хлопки, то настоящие взрывы. Коридор школы частенько оказывался затянут дымом, причем какого-нибудь странного цвета – зеленоватого или розового.

Когда ученики выбегали во внутренний двор, то сверху казалось, будто по земле бегают живой газон. Волосы – длинные, короткие, кучерявые, волнистые, заплетенные в косу, собранные в хвостики – у всех были цвета молодой листвы. Лица украшали затейливые цветочные орнаменты. Дети, как и взрослые жители Смарагдиуса, обожали украшать себя цветами. Их вплетали в волосы, носили в петлицах, делали серьги и браслеты, из корней плели причудливые ободки. Из-за этого за смарагдианцами всегда тянулся воздушный шлейф, наполненный душистыми ароматами, а вокруг головы стайками носились бабочки.

В земной школе не было ни одного угла. Луна, впервые увидев школу, обрадовалась:

– Повезло детям, их никто не поставит в угол!

– Что значит «в угол»? – не поняла Сентария.

– Ну, за непослушание. По ту сторону земли угол был для меня одним из самых страшных наказаний. Два часа стоять и ничего не делать... А тетушка Мари частенько заставляла меня стоять в углу.

– Ничего не понимаю. Что-то натворил – и ставят в угол?

– Да, чтобы «подумал над своим поведением».

– Какое нелепое наказание! Запретить колдовать или скрещивать растения – вот это, я понимаю, наказание, а тут какой-то угол...

Тихо переговариваясь, девочки шли по длинному коридору. Вокруг летали пузатые светлячки размером с упитанного земного воробья. Шумные, с золотыми брюшками, длинными усиками-антеннами, на кончиках которых поблескивали изумруды, и блестящими выпуклыми глазами, они светили так ярко, что заменяли факелы.

Деловито жужжа крыльями, светляки чинно сопровождали всех, кто входил в коридор, и помогали дойти до нужного кабинета. Сейчас они чуть не лопались от важности, ведь им выпала честь освещать путь самому правителю Сардеру.

Еще в бесконечных коридорах дежурили строгие воспитатели – Вьюны. Они плотно покрывали стены и бдительно присматривали за детьми. Частенько можно было увидеть,

как Вьюн своим стеблем, закрученным в спираль, ловил за ухо особо расшалившегося ребенка, призывая к порядку. Вьюны не только поддерживали дисциплину, но и украшали стены школы нежным каскадом зелени, усыпанной яркими цветами.

Наконец девочки дошли до лаборатории отвароведения и, дружно скривившись, шагнули в кабинет.

Отвароведение – наискуднейший урок в школе Смарагдиуса. То ли дело в самом предмете, то ли в преподавателе. Из Сардера вышел плохой учитель. Он долго и нудно что-то бормотал себе под нос, а потом требовал в точности повторить сказанное. Девочки каждый урок боролись со сном, украдкой зевая, а Фиччик с Серафимом откровенно спали, похрапывая и посвистывая в такт друг другу. Предполагалось, что с помощью Сардера Луна научится составлять отвары – как лекарственные, так и ядовитые. Для этого нужно тщательно изучить свойства растений, ведь сок некоторых может быть смертельным. Сентария этот предмет уже прошла, но ради подруги согласилась принести себя в жертву науке второй раз. Даже сама лаборатория выглядела скучно. Только колбы, пробирки, реторты с разноцветными жидкостями да оборудование для опытов.

Девочки уселись за первую парту и смиренно приготовились к пытке отвароведением. Именно так они между собой называли этот предмет.

– Итак, мои дорогие ученики и ученицы, – начал Сардер.

Девочки дружно толкнули в бок «учеников» – Серафима и Фиччика, которые уже намеревались вздремнуть.

– Сегодня у нас весьма интересная тема. Мы будем изучать одно из опаснейших растений Драгомира – металлиум сокрушительный. Он настолько опасен и ядовит, что работать с ним можно только в защитном фартуке, очках и перчатках, чтобы защитить кожу от ожогов. Поэтому прошу вас надеть лабораторную одежду.

– Наконец-то, – радостно пробормотала Сентария и тихо добавила: – Это правда интересно, тебе понравится.

Сначала девочки надели защитные костюмы на хранителей, при этом тихонько покатываясь со смеху. Как тут не засмеяться, глядя на вытаращенные глаза Фиччика и Серафима в очках и их неловкие движения лапками в громоздких перчатках. Несмотря на возражения, на хранителей натянули халаты, сшитые специально для них по индивидуальным меркам. Потом девочки быстро оделись сами и настроились внимательно слушать.

– Сначала я познакомлю вас с растением, а потом будем изучать способы приготовления отвара.

Сардер осторожно продемонстрировал им огромное растение в горшке, который стоял на невысокой тележке, так как поднять его могли бы только силачи из Гарнетуса. Высотой почти три метра, со стеблями, похожими на толстые трубки, и крупными красными и синими цветами, собранными в зонтики на макушке. Листья тоже были огромные,

величиной с энциклопедию. Ярко-зеленые, мясистые, с нежным пушком на внутренней стороне.

– Ух ты! – восхитилась Луна. – Похож на растение, которое я видела по ту сторону земли.

– Какое? – заинтересовался правитель, обожавший узнавать что-то новое, особенно о растениях.

– Оно называется борщевик. Его сок ядовит, если попадет на кожу, то будет ожог, который потом долго не заживает. Борщевик тоже вырастает на несколько метров. Только цветы у него белые и мелкие. И листья тоже поменьше и не такой формы.

– Как интересно, – изумленно воскликнул Сардер. – Может, тамошний борщевик – прародитель металлиума? Или наоборот. Сок нашего растения тоже ядовит, но гораздо опаснее. Если борщевик вызывает ожоги, то этот – прожигает кожу насквозь. Свое название он получил потому, что может прожечь даже самый прочный металл. Между прочим, Жадеиде с помощью черной магии удалось сотворить похожий отвар. Она заряжала им свои черные шары. К счастью, само растение она достать не смогла. Металиумы растут только в нашей теплице, под строжайшей охраной. Создать отвар такой же силы ей не хватило мастерства, поэтому пришлось довольствоваться лишь слабой копией.

Луна невольно коснулась символа, который образовался на месте уродливого шрама. Этот шрам оставила на память Жадеида, запустив шар, полный черной слизи. Девочка со-

дрогнулась, вспомнив ту боль.

– Ах вот что это такое, – пробормотала она.

– К счастью, это был не металлюм. Его отвар прожег бы твою руку насквозь.

Луна еще крепче сжала пострадавшее плечо и с недоумением спросила:

– Зачем вы тогда выращиваете его? Если оно такое опасное?

– О, много зачем. Во-первых, ты видела доспехи наших воинов? Обратила внимание на рисунки?

– Да, особенно мне нравится рисунок на щите у папы, целая картина.

– Эти рисунки сделаны при помощи травления металла⁴ слабым отваром этого растения.

– Ничего себе! – ахнула Луна. – А я все гадала, как получилось сделать такие чудесные гравировки. Думала, их выцарапали каким-то острым инструментом.

– Ну нет, – усмехнулся Сардер. – Как ни старайся, нацарапать такую красоту никогда не получится. Во-вторых, с помощью сильно концентрированного отвара металлюма можно проникнуть в любое запертое помещение или выбраться оттуда. Достаточно одной капли на замок – и через несколько секунд ты уже на свободе. Все правители во время войны с Жадеидой носили с собой пузырек с таким отваром. На случай, если бы попали в плен.

⁴ Травление – способ художественной обработки металла.

– А как же его носили, если он все разъедает? – спросил Фиччик, который настолько заинтересовался темой, что даже передумал дремать.

– Да, действительно, – подхватила Луна.

– Сок этого уникального растения оказался абсолютно беспомощным перед... обыкновенным стеклом. Поэтому мы изготовили специальные стеклянные пузырьки и спокойно носили его с собой, не опасаясь, что раствор причинит нам вред.

– Здорово, я тоже хочу! – восхитилась девочка. – При моей любви к приключениям мне такой пузырек точно не помешал бы.

Она вспомнила страшную камеру, куда ее заточила Жадеида.

– Думаю, я смогу подарить тебе пару капель, – щедро предложил Сардер. – Только сначала спроси разрешения у отца. Все-таки это грозное оружие.

– Спасибо! – обрадовалась девочка. – Конечно, спрошу.

– Итак, продолжим. Применение мы разобрали, теперь приступим к приготовлению отвара. Не бойтесь, ваши перчатки выполнены из специальных стеклянных волокон.

Луна с изумлением поднесла перчатку к носу. И действительно, ткань оказалась соткана из тончайших стеклянных нитей, которые гнулись и тянулись в разные стороны.

– Чудеса! – только и смогла сказать девочка.

Сардер точным движением отсек один стебель. Разрезал

его на три равные части, две отдал девочкам, одну взял себе. Внутри растение было заполнено густой светло-зеленой слизью.

– Аккуратно кладем на стеклянную дощечку и режем на мелкие кусочки. Запомните! Для работы с металлюмом используется только стекло. Поэтому вместо обычного ножа берем стеклянный.

Луна начала пилить стебель.

– Ай!

Она слишком сильно надавила, и капля сока попала ей на очки. Запаниковав, девочка хотела сдернуть их, но правитель ее остановил:

– Не переживай, очки тоже стеклянные.

– Уф. – Луна с трудом удержалась, чтобы не вытереть пот со лба. – Я так испугалась!

Разрезав стебель на мелкие части, ученицы под чутким руководством Сардера растолкли его в специальной ступке до состояния кашицы и поставили вывариваться в толсто-стенной колбе.

– Пока варится, сделаем перерыв на обед. У нас есть около часа, – сказал Сардер.

– Ур-р-ра! – завопил Фиччик, на лету снимая лабораторную одежду.

Девочки пошли в обеденный зал.

Там было полно детей. Их перерыв совпал с большой переменной. Стоял такой шум, что закладывало уши. Девоч-

ки шагнули в огромную комнату и там сразу же воцарилась тишина. Все дети от мала до велика уставились на Луну. Они тарасились так, что она немедленно покраснела. Девочка никак не могла привыкнуть к всеобщему вниманию. Маленькие смарагдианцы, конечно же, много слышали о девочке с белыми волосами, дважды победившей Жадеиду, причем первый раз – едва появившись на свет. По всему Драгомиру уже ходили легенды о ее необыкновенных магических способностях и о грозном шаре, который сразил злую ведьму.

– Луна, Луна, Луна! – вопили малыши, окружив ее гомонящей стайкой.

Остальные дети начали аплодировать. Они гордились, что в их школе занимается героиня Драгомира.

– Разойдитесь, пропустите. – На помощь Луне сквозь толпу пробиралась невысокая преподавательница, похожая на упрямый маленький кораблик, прорезающий волны. – Зачем вы тут столпились? – воскликнула она. – Что вы, Луну не видели? Прекратите вести себя как дикари, дайте пройти.

Ученики расступились, и учительница подошла к подругам.

– Добрый день, – поздоровалась она. – Меня зовут Агата⁵, я преподавательница селекции⁶. Луна, рада привет-

⁵ Агат – ювелирный поделочный камень коричневого или серо-голубого цвета.

⁶ Селекция – наука о способах выведения новых сортов и пород путем искусственного отбора, скрещивания.

ствовать тебя в нашей школе.

– Спасибо, мне у вас очень нравится!

– А нам нравится, что тебе нравится! Приятного аппетита! Хватит глазеть! Разошлись по своим местам! И вы проходите, садитесь.

Девочки прошмыгнули к крайнему свободному столику. Луна сжалась, чувствуя на себе столько взглядов.

– Ну, и как я должна есть?

– Лично меня ничего не смущает, – заявил Фиччик.

– О нет! К нам идут местные знаменитости, – скривилась Сентария.

К их столику подчеркнуто уверенной походкой направлялась четверка парней лет пятнадцати. Они ухмылялись и, не стесняясь, разглядывали Луну с ног до головы. При этом друзья обменивались фразочками, над которыми сами же готали.

В зале повисла тишина. Школьники с любопытством уставились на них.

– Наши старшеклассники, – шепнула Сентария. – Самые талантливые и умные, поэтому те еще воображали. В общем, держись!

– Какая приятная неожиданность, – развязно начал один, видимо, лидер этой компании. – Ваш визит – большая честь для нас.

Высокий, с волосами, собранными в небольшой хвостик, и выражением превосходства на лице, он не вызвал у Луны

никаких чувств, кроме брезгливого недоумения. Трое других стояли немного в стороне и пока помалкивали.

Придвинув стул поближе, парень уверенно сел и хозяйским жестом положил руку на ладонь Луны. Та, покраснев от гнева, немедленно вырвала ее.

– Ну-ну! Не нужно стесняться! – усмехнулся юноша, развалившись на стуле. – Сегодня вечером у нас намечается небольшая вечеринка, только для своих...

Он многозначительно замолчал, выдерживая паузу.

Луна смерила его взглядом. И не с такими хамами ей приходилось встречаться. Тому, кто жил в одном доме со Стефаном, известен миллион способов поставить грубияна на место. Презрительный взгляд – самый действенный из них. Уж она-то знает.

– Для самых-самых близких, – заторопился старшекласник, невольно опуская глаза. – И вы можете присоединиться к нам, чтобы усладить своим видом *ваш* взор... Ой, то есть мы были бы не против, если бы вы услаждали своим видом *наш* взор...

В зале раздались сдержанные смешки.

Красавчик, поняв, что ляпнул глупость, попытался исправить ситуацию. Он потянулся к лицу Луны, чтобы заправить за ухо выпавшую из прически прядь. Девочка быстро отодвинулась, и рука так и осталась нелепо висеть в воздухе. Парень растерянно почесал затылок, сделав вид, что так и было задумано. Вновь склонившись к девушке, он открыл рот,

чтобы сказать очередную заготовленную реплику, но Луна, поняв, что это будет продолжаться вечно, решительно перебила его.

– Я, конечно, еще многого не понимаю, – обратилась она к Сентарии, сделав серьезное лицо. – И селекцию совсем недолго изучала... Но что-то мне подсказывает, что перед нами не совсем удачный результат скрещивания павлина с обезьяной.

За соседними столиками покатались со смеху.

Юноша замер с открытым ртом. Было видно, что он судорожно ищет достойный ответ, но мозг отказывается ему служить, как это часто бывает, в самый неподходящий момент.

– А существует какая-нибудь служба, – ровным тоном продолжила Луна, – куда можно сообщить о такой досадной оплошности?

Сентария, давась от смеха, с трудом кивнула.

– Тогда покажешь, куда обратиться, и я обязательно им сообщу. А теперь, с вашего позволения, мы пойдем что-нибудь выберем себе уже, а то аппетит разыгрался.

Красавчик смог лишь кивнуть в ответ.

Девочки встали и направились к меню.

До конца обеда их уже никто не беспокоил. Группка местных звезд убралась в другой конец зала, сопровождаемая тихим смехом.

– «Своим видом ваш взор», – веселилась Луна. – Это ж надо такое сказануть. Забавно тут у вас.

– Не то слово, – согласилась довольная Сентария. – Хоть кто-то поставил его на место.

Когда девочки вернулись в лабораторию, Сардер уже снял с медленного огня колбы с раствором. После всех манипуляций им удалось получить всего несколько капель отвара. Часть решили использовать прямо сейчас, чтобы показать Луне процесс создания рисунка путем травления металла. Сардер принес металлический диск и рассказал девочке, как его подготовить. Луна покрыла диск специальной краской и острым гвоздем нацарапала простенькую ромашку на покрашенной поверхности. Разбавив отвар водой, она осторожно капнула получившуюся жидкость на диск. Капли проникли в бороздки, образующие рисунок, и тихо зашипели. Появился дымок, который быстро поднялся к потолку и улетучился в открытое окно. Перед глазами изумленной Луны проступила ее ромашка, выполненная так искусно, будто неведомый художник часами выпиливал ее с помощью тончайших инструментов.

– Волшебство, – прошептала девочка.

– Это пока не волшебство, а просто наука, – ответил правитель.

Девочка выпросила металлический диск на память и напомнила Сардеру про обещанный отвар.

Тот кивнул, перелил остатки в маленький стеклянный пузырек, плотно закрыл его и вручил Луне со словами:

– Не забудь сказать отцу.

– Конечно-конечно, – пообещала Луна, прижимая к груди диск с рисунком и пузырек.

Это был замечательный день, и девочка не жалела, что он оказался именно таким. А завтра наступит новое завтра, в котором она наконец-то приручит извивающиеся корешки. Ой, простите, корни.

3

Но и на следующий день мечтам Луны не суждено было сбыться. Спустившись на завтрак, она увидела корзину с провизией, собранную поваром.

– Это кому? – любопытствовала девочка.

– Для господина Александрита, – ответил тот.

– А зачем?

Повар пожал плечами и удалился на кухню.

Луна решила дождаться отца. Что за таинственная поездка? Да еще так надолго, что нужно брать с собой еду?

Наспех позавтракав, она слонялась около корзины, боясь пропустить его отъезд. Фиччик сидел на ручке корзины и пытался засунуть свой любопытный нос в щель в крышке, чтобы разнюхать, что там внутри.

– Фиччик, – улыбнулась Луна, – какой же ты ненасытный! Ты же только что съел целую тарелку молочной каши. Сверху придавил ее стопкой блинчиков высотой со сторожевую башню. Потом доел мою яичницу. И все мало? Далась тебе эта корзина!

– К твоему сведению, я тринадцать лет провел внутри амулета, в холоде, голоде, в нищете...

– Ой, не начинай! Я эту песню знаю наизусть. И театральную позу, и крупную слезу в конце.

– Да? – ничуть не смутившись, приподнял бровки храни-

тель. – Какая у тебя, однако, хорошая память. Ладно, тогда скажу по-другому. Я провел тринадцать лет в темноте, не видя белого света...

Луна расхохоталась:

– Можно подумать, от замены слов изменится смысл! Я и так знаю, что после стольких лет лишений твой молодой растущий организм должен набираться сил.

– Абсолютно верно! – согласился Фиччик.

– А мне говорили, что, когда хранитель живет внутри амулета, он сладко спит, – хитро прищурилась девочка.

– Спит, – не моргнув глазом, согласился хранитель, – но это не значит, что он не испытывает мук холода, голода...

– Все-все! – замахала руками Луна. – Больше не спрашиваю. Пора бы уже признать, что ты ненасытный обжора.

Она ласково поглядела на своего хранителя, который по-прежнему крутился возле корзины. И в этот миг случилось неизбежное. Длинный нос проник под крышку, и та с громким треском щелкнула.

– Ой-ой-ой! – невнятно пробубнил Фиччик.

Девочка поспешила ему на помощь и рывком открыла крышку, прищемившую не в меру любопытный нос хранителя.

– Что? Захлопнулась мышеловка? – весело спросил Александрит, быстрым шагом входя в обеденную залу.

– Я не мышь! – тут же ошетинился хранитель, растирая лапкой нос.

Луна, зная, что вспылчивость своего хранителя, поспешила перевести разговор:

– Папа, куда ты собрался?

– Сегодня моя очередь объезжать бывшие владения Жадеиды.

– А зачем? – удивилась девочка. – Вы думаете, там кто-то еще может прятаться?

Она вспомнила Эгирина. Сердце невольно сжалось. О нем так и не было никаких известий – как сквозь землю провалился.

Луна переживала, что в пылу сражения совсем забыла о своем спасителе. А вдруг он не успел укрыться в лабиринте и случайно пострадал во время непрерывных атак Жадеиды? Или попал под перекрестный огонь правителей и воинов?

– Может, кто и прячется, – ответил отец. – Но главное, мы пытаемся отыскать хоть какой-то след пропавших черных книг.

Пропажа книг не давала покоя правителям. Все понимали, что если они попадут в плохие руки, то рано или поздно появится вторая Жадеида. Поэтому правители ежедневно по очереди посещали бывший петрамиум отверженных в надежде найти хоть малейший след и почувствовать черную магию.

– Папа, а можно с тобой? – взмолилась Луна. – Я ни разу там не была после падения купола. Интересно же. Можно?

Александрит задумался.

– В принципе можно. Но только договариваемся так. От меня никуда не отходишь. – Он строго посмотрел на дочь.

– А что? Там может быть опасно?

– По дороге расскажу.

Нагрузив лошадей провизией и устроив Фиччика в сумке, они отправились к бывшей границе купола.

– А чем они так важны, эти книги? Ну исчезли и исчезли, зачем их искать? – спросила Луна. – Может, пусть лежат себе спокойно в своем укромном уголке и никого не беспокоят? Стоит их найти, сразу появятся желающие ими завладеть. А пока о них никто не знает, мы живем спокойно.

– В этих книгах сосредоточено все зло, какое только можно себе представить...

– Вот я и говорю, пусть себе лежат и никого не тревожат.

– Если бы все было так просто, – вздохнул Алекс. – Пока книги не уничтожены, они будут постоянно искать себе жертву. Именно жертву, а не владельца, каковым себя считает человек, заполучивший их. Эти книги питаются душами людей, поэтому они так отчаянно нуждаются в том, кто будет приводить к ним приговоренных несчастных. Они заманивают человека, проникают в его душу и подчиняют себе.

– Так случилось и с Жадеидой?

– Да, – кивнул отец. – ее душа уже была полна черных помыслов, поэтому книги легко подчинили ее себе, пообещав исполнить все желания. Может, потом она бы и передумала, ведь что-то светлое в ее сердце еще оставалось, но книги

сразу постарались убить ее душу, вынудив совершить ужасное злодеяние.

– Это когда она произнесла проклятие? – тихо спросила девочка.

– Да. После того как Жадеида принесла в жертву книгам души невинных детей и напоила своей кровью, она окончательно стала их проводником.

– Что значит проводник?

– Так книги называют человека, которому они дают часть силы в обмен на постоянное снабжение их душами. Но проводником человек остается недолго. Жадеида продержалась на удивление много лет. Мы предполагаем, что и раньше существовали проводники, просто менялись они очень быстро и не оставляли такой черной след в истории.

– Но почему? Ведь книги нуждаются в проводнике, чтобы питаться, – удивилась Луна.

– Книги кровожадны и злобны. Если человек переступает через последний свет в своей душе и совершает непростибельное злодеяние, они дают ему обещанную силу. Но остаются настороже, чтобы проводник не стал сильнее их. Поэтому, давая ему могущество, они потихоньку тянут из него энергию. Жадеида оказалась самым сильным проводником. Вот уж у кого запасы энергии были неисчерпаемы. Она противостояла их коварству целых тринадцать лет. Но под конец все же начала сдавать. Книги глубоко проникли в ее душу и почти полностью управляли ею. Ты сама видела, что с

ней стало.

– А кто сейчас у них проводник? – со страхом спросила Луна, почему-то опять подумав об Эгирине.

Представив его со страшными, как у Жадеиды, нечеловеческими глазами, она содрогнулась.

– Мы думаем, сейчас книги остались без него. Иначе за столько времени мы бы уже о них услышали. Проводник должен приводить жертвы, чтобы книги подпитывались душами. Это невозможно сделать незаметно.

Луна выдохнула с облегчением и разжала кулаки, в которых, сама того не замечая, стискивала поводья.

– Теперь они остались без проводника и лишились возможности вытягивать души из людей. Поэтому они сделают все, чтобы найти такого человека. Мы должны опередить их. Ни в коем случае нельзя допустить этого.

– А на вас? – вновь испугалась Луна. – На вас они тоже могут влиять?

– Могут, – со вздохом признал Александрит. – Поэтому между нами существует четкая договоренность. Если кто-то из нас находит книги, он ни в коем случае не подходит к ним один, а собирает совет пяти. Все вместе мы сможем противостоять им.

– А если книги сразу завладеют одним из правителей? И он даже не успеет сообщить о своей находке? Это может случиться? – В голосе Луны прозвучали панические нотки.

– Правитель, допустивший такое, должен быть немедлен-

но убит оставшимися четырьмя членами стеллиума. На сей счет тоже принято единогласное решение.

– Ох! – вскрикнула Луна.

– Да, именно так. Мы сильнейшие чародеи Драгомира. Если кто-то из нас падет жертвой черных книг и станет проводником, всему Драгомиру придет конец.

– Но тогда зачем именно вы их ищете? Пусть это делает кто-нибудь другой, – отчаянно воскликнула девочка.

– Остальные намного слабее нас, и книги быстро утащат их в черный водоворот. Жадеиду они поработили за несколько минут.

– Но она и не сопротивлялась, – возразила Луна.

– Да, именно поэтому с ней управились так быстро. Но любой другой чародей, пытающийся сопротивляться им, продержится минут пять, не больше. Уж очень сильны эти книги. Нас же, более могущественных магов, хватит на долгое время. И вместе мы точно выстоим.

Девочка встревоженно замолчала.

– А как их уничтожить? Ведь много лет назад люди тоже пытались это сделать, но у них ничего не вышло.

– Мы думаем, главной ошибкой тогдашних волшебников стало то, что они решили сжечь все книги вместе. Книги объединили свою силу – и им удалось уцелеть. Мы же собираемся истреблять их по отдельности.

– А книг много?

– Всего пять – как петрамиумов в Драгомире. Во времена

великой войны, когда Драгомир захватили колдуны, один из них решил завести себе книгу, куда записывал самые страшные заклятия своей стихии... Заметь, мы используем светлые заклинания. А черные маги – заклятия.

– Заклятие... Звучит как проклятие.

– Ты сразу уловила разницу... Так вот, другие предводители, посмотрев на первого, конечно, тоже захотели такую книгу. И появилось пять очень сильных колдовских книг. В черной книге воды собраны мощные заклятия, которые помогают призвать смертельный шторм, грозовой ливень, морской шквал, цунами. В книге воздуха – заклятия, вызывающие разрушительные ураганы, смерчи, торнадо. В книге огня – извержения вулканов, потоки огненной лавы. В книге земли – землетрясения. Но самая опасная – пятая, книга целителей, украшенная черным обсидианом, колдовским камнем, который дал жизнь их хранителю, страшному пауку. В этой книге сосредоточены самые злобные заклятия, направленные против человека. Для насыщения ей требуется больше всего людских душ. Насытившись, она может питать своей энергией проводника и другие книги, поддерживая в них силу. ее легко узнать по обсидиану на обложке. К тому же она намного больше других книг. Мы предполагаем, что именно она защитила остальные книги, которые спрятались в тени ее черного обсидиана. Чтобы она не могла этого повторить, избавляться от книг надо по отдельности.

– Я видела ее, – тихо сказала Луна. – Когда Жадеида

продемонстрировала мне, как восстанавливает свои силы. Именно эту книгу, с черным камнем на обложке, она направила на стражника. И книга высосала из него всю душу, а потом отдала поток черной энергии Жадеиде. Ведьма тогда изменилась прямо на глазах...

Луна поежилась. Александрит с беспокойством и сочувствием посмотрел на дочь.

– Мне жаль, что тебе пришлось испытать такое, – сказал он.

– После этого я вообще не представляю, как можно уничтожить эти книги.

– Прочитав огромное количество летописей и древних манускриптов, мы решили, что книги можно победить только с помощью их стихий.

– Это как?

– Например, черную книгу земли нужно закопать там, где растет дерево жизни, чтобы оно своими корнями опутало ее и лишило сил.

– Дерево жизни – это Древлий?

– Да. Самое большое, самое старое и мудрое дерево, чей росток первым появился на нашей земле. Его семена, корни, кора, ветви, сок – все обладает удивительными магическими свойствами. Мы предполагаем, что именно оно сможет уничтожить черную книгу земли.

Девочка вспомнила, что так и не узнала, что хотел ей сказать почтенный старец.

«Надо обязательно сходить к нему», – в который раз решила она.

– Книгу огня нужно поместить в источник огня, – продолжал Александрит. – Огромная температура источника вытянет из нее всю силу и растворит ее целиком. Книгу воздуха надо доставить высоко в небо, на границу двух слоев, туда, где человек теряет способность дышать, чтобы сильный холод и ветер превратили ее в пыль, которая рассеется в атмосфере. А книгу воды – положить на дно самой глубокой океанской впадины, чтобы давление воды и морская соль сначала расплющили, а потом разъели ее без остатка.

– А с самой главной книгой как? Ты не сказал про черный обсидиан, – спросила Луна.

– Тут все намного сложнее. Мы пока не пришли к единому мнению, – задумчиво ответил отец. – Она же забирает души. Получается, чтобы ее победить, нужно вернуть душу тому, у кого она ее забрала.

– То есть оживить умершего? – переспросила пораженная Луна.

– Возможно.

– Но целители не могут оживлять людей, – воскликнула девочка. – Значит, ее никак не победить?

– Мы обязательно найдем способ. И как только найдем, сразу же приступим к уничтожению книг. Правда, нужно сначала их найти. А вот и граница. Может, сегодня повезет отыскать их следы.

Луна во все глаза смотрела на невидимую границу владений отверженных. Именно здесь раньше начинался прозрачный купол, полгода защищавший жителей Драгомира от Жадеиды.

Девочка хорошо помнила, как выглядели владения ведьмы совсем недавно. Серость, уныние, тоска, полная разруха. Только смерть и никакого проблеска жизни.

Сейчас Луна смотрела перед собой и ничего не узнавала. – Как будто ничего и не было, – изумилась она.

Вокруг насколько хватало глаз простирались поля и луга. Весело зеленели молодые деревья, игриво шелестела на ветру листва. По лесным тропинкам бродили дикие звери, совсем не боявшиеся человека. Земля была снова жива. От злодеяний Жадеиды не осталось и следа.

– Еще не везде так красиво. Смарагдиус пострадал больше всех, и его мы постарались восстановить в первую очередь. Пока здесь обитают только животные. Люди не хотят – слишком еще свежи воспоминания. Мы не настаиваем, вдруг где-то здесь спрятаны книги. Но когда мы их уничтожим, люди обязательно вернуться.

– А как ты ищешь след книг? – любопытствовала девочка.

– Как тебе объяснить... Когда ты встретила с Жадеидой, что ты почувствовала?

Луна задумалась, затем медленно произнесла:

– Это сложно описать... Сначала меня чуть не сбила с ног

мощная волна ненависти, исходившая от нее. Мне чудилось, что я маленькая мошка, попавшая в липкую паутину. И с каждым движением я запутываюсь в ней все сильнее. Я почему-то понимала, что сейчас умру, что нет никакого шанса на спасение. И поэтому меня охватило равнодушие. Я перестала чувствовать. Но, к счастью, ненадолго. Я вдруг увидела, насколько она истощена, и наваждение как рукой сняло. Снова возникло желание жить и бороться. И я перестала ее бояться.

– Вот и черные книги действуют похоже. Сначала ты чувствуешь злобу, исходящую от них. Потом впадаешь в уныние. Начинает казаться, что вся жизнь сложилась не так, все было напрасно, ты никому не нужен и никто не ценит тебя. А книги начинают шептать. Утешают, понимают, поддакивают. Человек в первые секунды еще пытается бороться, но тщетно. Его душа начинает хотеть власти, признания, поклонения – и вот она уже почти мертва. Книги почти завладели ею. Если человека не спасти сразу, то потом уже не спасти никогда. Ты оказалась сильнее ненависти Жадеиды и смогла сбросить с себя наваждение. Но книги – это средоточие зла. Выбраться из их сетей практически невозможно. И вот мы объезжаем эти земли в надежде уловить след той огромной злости. Как только кто-то из нас что-то почувствует, тут же позовет на помощь остальных.

– А я смогу ощутить след?

– Думаю, да. Но я не знаю, сколько ты сможешь сопротив-

ляться. И знать не хочу. Поэтому от меня ни на шаг.

– Конечно, – послушно склонила голову девочка.

Они спешили и, взяв лошадей под уздцы, дальше двинулись пешком.

Лужайка, по которой они шли, была сплошь усыпана цветами. Луна не уставала удивляться, сколько у растений полезных свойств.

Вот, например, совсем неказистая травка. Крохотный листик на тонюсеньком стебельке. Но этот едва заметный листочек является мощнейшим противоядием, способным нейтрализовать практически любой яд. Помогает он и при обычном отравлении. В Драгомире его называют выручай-травка. Собирать его непросто – листочки тоньше пергаментной бумаги, и малейшее дуновение может разметать их. Поэтому выручай-травку срывают тонким пинцетом и тут же складывают в специальную емкость с плотно закрывающейся крышкой.

А вот готовить лекарство легко: растолочь пару высушенных листочков и смешать с каплей воды. Полученную смесь кладут больному под язык. Выздоровление наступает моментально. Действительно выручай-травка.

– Кто-то едет нам навстречу! – Отец даже немного привстал на цыпочки и приложил руку козырьком к глазам, чтобы лучше разглядеть.

– Я тоже вижу, но не понимаю кто. Ты же говорил, сюда никто, кроме вас, не ездит.

Всадник направил коня в их сторону.

– Кто-то из Смарагдиуса, лошадь зеленая, – определил Александрит.

Вскоре всадник доехал до них и спешился.

– Морион! – удивленно воскликнул Алекс. – Что ты тут делаешь?

– Приветствую тебя, господин Александрит, и тебя, Луна. Рад вас встретить. Иногда я приезжаю сюда в надежде отыскать сына.

– Понимаю, – отозвался правитель. – Но все же прошу тебя больше не ездить сюда одному. Это опасно. Странно, что Сардер тебе позволил, я с ним обязательно поговорю.

Морион замахал руками:

– Пожалуйста, не надо! А то получится, будто учитель пожаловался отцу на проказника сына. Я сам ему скажу, – со смущенной улыбкой добавил он.

– Твоя правда. Некрасиво получится. Но тогда ты сам расскажи. И больше не приезжай сюда один. Ты можешь бывать здесь хоть каждый день, но с кем-нибудь из нас. Мы не против и понимаем тебя.

– Хорошо, услышал. Спасибо.

– Что это у тебя на ладони? – неожиданно заинтересовался Алекс.

– Где? – Морион смутился и попытался сжать руку в кулак.

– На левой, покажи.

Морион нехотя протянул руку и слегка покраснел.

Всю ладонь перерезал уродливый бугристый шрам.

– Где тебя угораздило? Почему к нам не пришел? Порез глубокий, из-за этого шрам такой уродливый. Мы могли бы залечить почти без следа, – внимательно осматривая ладонь, проговорил правитель.

– Неудобно беспокоить вас из-за такого пустяка.

– Это не пустяк.

– Я пользовался мазями, думал, нормально заживет.

– В данном случае этого мало. Надо было рану хотя бы зашить. Шрам получился бы намного меньше и не мешал бы тебе. Ну что это такое, ты практически не можешь согнуть ладонь, – продолжал ругать Мориона Алекс. – Как малое дитя, честное слово. Завтра чтобы явился на прием. Наши лекари подыщут какой-нибудь состав, чтобы размягчить рубец.

– Хорошо, спасибо, обязательно приду. – Морион попытался забрать руку, которую правитель продолжал внимательно разглядывать.

– И где же ты умудрился так пораниться? Края неровные, будто камнем пилил.

– Поплатился за свою неосторожность, – смущенно проговорил Морион. – Полез по приставной лестнице, чтобы повесить кашпо с цветами на крышу беседки. Никого на помощь не позвал. Решил, что сам справлюсь. Лестница закачалась, я потерял равновесие и рухнул с верхней ступеньки. Рукой приземлился на клумбу, которая украшена камнями.

Один из них острым краем и распорол мне ладонь.

– Ой, – воскликнула впечатлительная Луна. – Это же так больно!

– Нет, ерунда, – ответил Морион и продолжил: – Идти к вам мне было неудобно. Ну правда, что я как глупый подросток – полез на крышу без страховки, без помощи... Поэтому я решил никому не рассказывать, сам все лечил. Да и не так уж это больно.

– Да уж, не больно, – не согласился Алекс. – Это он храбрится перед нами. В общем, чтобы завтра был у целителей.

Морион понуро кивнул.

– Ладно. Раз уж мы тебя встретили, идем дальше вместе. Может, что-нибудь удастся найти.

Морион с Александритом завели длинный разговор об обмундировании, укреплениях, военных действиях. Луна сначала слушала вполуха. Но ей быстро наскучило, и она, вытащив дремавшего Фиччика из седельной сумки, пошла по лужайке, держа отца в поле зрения.

Луна снова стала повторять то, что ей известно о свойствах растений. Родители настояли, чтобы она в первую очередь прошла обучение именно в Смарагдиусе. Здесь ее должны были обучить навыкам выживания в любом, даже самом диком уголке мира, куда бы ни занесла судьба.

Вторым на очереди был Гарнетус, где Луне предстояло освоить навыки самообороны. А уже потом ее будут учить летать и плавать.

Девочке нравилось в Смарагдиусе, особенно сейчас, когда она наконец прочувствовала единение с природой. И поэтому Луна немного огорчалась, что после того, как она осуществит самые сложные чары по призыванию корней, ее обучение закончится. Луна страшилась переходить в Гарнетус. Там все так строго и серьезно – военный порядок и дисциплина. Никаких тебе цветочков, птичек, а главное – душевной подруги. В Гарнетусе ее обучением займется Аметрин. Думая об этом, девочка краснела и заранее скучала по Сентарии.

Задумавшись, Луна не обратила внимания, что отошла от отца уже на приличное расстояние. Алекс тоже увлекся беседой с Морионом и не заметил, что некоторое время не видит перед собой дочери.

Оглядевшись, Луна заметила, что забрела в небольшую рощицу, которую пересекала извилистая узкая тропинка, уже начавшая зарастать травой. Видимо, ее проложили смарагдианцы, когда высаживали здесь деревья. Теперь тропинка была заброшена и постепенно стиралась под натиском природы. Стройные молодые сосны окаймляли ее, словно часовые, стоящие на посту. Их стволы слегка покачивались от ветра. Между ними густо разросся папоротник, по-хозяйски раскинув широкие узорчатые листья.

Взглянув на него, Луна вспомнила сказку из большой книги, которую Анита читала ей в детстве. Книга была старая и потрепанная, и дядя Руперт приговорил ее к изгнанию на

чердак, чтобы она своим видом не портила аккуратные ряды книг в его библиотеке. Анита нашла ее, смахнула пыль и с тех пор каждый вечер читала Луне сказки. Сказка о папоротнике была у девочки одной из самых любимых. В ней героиня хотела найти цветок папоротника для того, чтобы загадать сокровенное желание. Ведь, по преданиям, цветущий папоротник может совершить настоящее чудо.

А вдруг она сейчас увидит этот загадочный цветок? Девочка свернула с тропинки и углубилась в густые заросли.

Пройдя несколько шагов, она вдруг почувствовала, что земля под ней начала странно проседать. Не успев сообразить, что происходит, Луна провалилась под землю. Она не успела даже крикнуть, как рот зажала чья-то рука. Девочка начала отчаянно брыкаться, пытаясь освободиться. Но человек крепко держал ее. Фиччик, придя в себя после падения, немедленно впился острыми зубками в палец нападавшего.

Тот выругался сквозь зубы и тихо, но очень требовательно сказал:

– Луна, молчи. Это всего лишь я. Я тебя обязательно отпущу, только не кричи. Обещаешь?

Ладонь исчезла, и она набрала воздуха, чтобы завопить, но человек рывком развернул ее к себе, прижал к земляной стене и опять зажал ей рот.

– Ты же обещала, – с укором произнес он. – Неужели не узнала меня? Это же я, Эгирин.

Луна перестала сопротивляться и оторопело уставилась

на юношу. А ведь мелькнула же у нее мысль, что голос как будто знакомый.

– Теперь не будешь орать?

Луна отрицательно замотала головой.

– Точно? А то ты уже один раз пообещала.

– Ме мубу – нечленораздельно пробубнила Луна.

– Пожалуйста, молчи! Морион с твоим отцом совсем рядом. Не выдавай меня, а я тебя тихонько выведу через другой ход.

Девочка кивнула в знак согласия.

Облегченно вздохнув, юноша отпустил ее.

– И уйми своего хранителя, а то он уже сцепился с моим.

Луна быстрее молнии метнулась в угол небольшой подземной пещеры, в которую так неосторожно провалилась. Там, поднимая клубы пыли, катались по полу Фиччик и непонятный зеленый зверек.

– Фиччик, стой! – Луна попыталась оттащить хранителя за задние лапки.

– Чиру, выплюнь его нос! Быстро! – Эгирин тоже тянул своего зверька.

Наконец им удалось растащить хранителей в разные стороны. Фиччик брезгливо выплюнул клочок шерсти и потерял свой уже дважды пострадавший нос, который начал угрожающе увеличиваться в размерах.

– Она первая на меня набросилась. – Фиччик в негодовании ткнул трясущейся лапкой в зверька, который, ворча,

устроился на плече Эгирина и с упоением зализывал пострадавшую переднюю лапку.

Это был крохотный грызун, похожий на белочку только с огромными зелеными глазами. Шерстка у него тоже была нежно-салатовая, с голубоватыми переливами. Зализав ранку, он сложил лапки и уставился на Луну. В его глазах, казалось, стояли слезы всего мира. Зверька хотелось немедленно утешить и накормить. Девочка протянула руку, чтобы погладить это трогательное существо, но оно резко зарычало.

– Не стоит, – предостерег Эгирин. – Чиру немного одичала и не любит посторонних.

– Но кто это? – с любопытством спросила Луна.

– Это Птеромис Воланс⁷ Чирухвостый, по-другому – летающая белка. А я зову ее Чиру.

– Какая прелесть, – продолжала умиляться девочка.

– Конечно! А я не прелесть, я не знаю кто, – тут же обиделся Фиччик, баюкая в лапках пострадавший нос. – А она меня, между прочим, покалечила!

– Ну-ну! Ты кинулся защищать Луну, а она – меня, – примирительно сказал юноша. – Все правильно, вы же наши хранители.

Чиру уже успокоилась. Она высунула язычок и умильно скосила глазки, показывая, что зла не держит.

Луна тут же затараторила:

– Как ты здесь оказался? Это что, новый лабиринт? Поче-

⁷ *Pteromys volans* (лат.) – белка-летяга обыкновенная.

му ты не пришел в Драгомир? Зачем ты прячешься?

– Тише, Луна. Тебя уже всюду ищут наверху. Идем срочно к выходу. Я потом тебе все как-нибудь расскажу. Только никому не говори обо мне. Это очень серьезно, речь идет о сохранении моей жизни.

– Что ты натворил?

– Я? Ничего... Всего лишь имел неосторожность родиться не в то время и не в том месте, – с неподдельной горечью сказал Эгирин. – Мы пришли.

Он подвел Луну к огромному камню.

– А ты не изменяешь своим способам маскировки, – улыбнулась девочка, глядя, как тот откатывает камень в сторону.

– Нет! Но благодаря кое-кому пришлось его усовершенствовать. – Эгирин с укоризной посмотрел на девочку.

– Извини, – покраснела Луна. – Я беспокоилась о тебе, поэтому и рассказала о лабиринте. И мне же нужно было объяснить, кто меня спас и как я добралась до купола.

– Могла бы сказать, что сама...

– Нет, не могла! Я вообще стараюсь не врать.

– И что? Сейчас пойдешь и выдашь меня? – мгновенно ошетинился Эгирин.

Девочка посмотрела на него и тихо проговорила:

– Не выдам.

Впервые она видела лицо Эгирина так близко. Он ей кого-то напоминал. Не чертами, а скорее выражением или мимикой. Где-то Луна видела похожего человека, но никак не

могла вспомнить где. Решив подумать об этом потом, в более спокойной обстановке, она взяла его за руку.

Эгирин молча смотрел в сторону.

– Правда, я тебя не выдам, я сохраню твою тайну. Только разреши иногда приходить к тебе, чтобы я не так сильно беспокоилась.

– Вот еще, нашла о ком беспокоиться. Ты не сможешь прийти так, чтобы тебя не заметили. Так что не стоит.

– Я все равно попробую, тем более ты обещал все рассказать. Ладно, я пошла, а то отца сейчас хватит удар.

– Прощай, Луна.

– Не прощай, а до свидания! И еще раз спасибо тебе за все.

Девочка быстро выбралась из круглого лаза. Эгирин вернул камень на место, и Луна, оглянувшись, увидела, что в этот раз он проявил чудеса маскировки. Вход в лабиринт был обвит лианами и ничем не выделялся.

Вздыхнув, девочка поспешила к отцу.

– Луна, где ты была? – вскричал он, испугано осматривая ее.

Луна, для убедительности припадая на одну ногу, потеряла грязной рукой лицо.

– Я провалилась в лисью нору. Она была такая глубокая, что я с трудом вытащила ногу.

– Но мы же тебя звали, почему ты не отзывалась? Мы тут чуть с ума не сошли!

– Прости, папа, я так грохнулась, что у меня в ушах зазвенело, я, наверное, не слышала.

– Ну ты даешь, – укоризненно протянул отец, облегченно прижимая к себе дочь. – А что у Фиччика с носом? Вроде с утра он не был таким распухшим.

– Я упала на него. Нога провалилась, и я рухнула лицом вниз, прямо на Фиччика, который слетел с плеча, – торопливо объяснила Луна.

Фиччик жалобно прогудел в нос:

– Ага, и всей тушкой придавила меня. Кому-то пора садиться на диету!

– Что? – неподдельно возмутилась девочка. – Мне на диету? Кто бы говорил.

– Ладно, хватит пререкаться. Давайте сделаем привал, быстро перекусим и постараемся наверстать упущенное время. Я хотел за сегодня доехать до побережья.

– Перекусим! – Хранитель стал радостно кружить около корзины, закрепленной на лошади. – Наконец-то я узнаю, что там за вкуснятина припрятана!

Джемма, увидев распухший нос Фиччика, оглушительно заржала.

Фиччик немедленно обиделся, и только бутерброд величиной с него самого, наскоро сооруженный Луной, смог примирить его с действительностью. Скорчив Джемме гримасу, он с наслаждением впился остренькими зубками в еду.

Наконец-то Луна добралась до Смарагдиуса, чтобы попробовать то заклинание, которое у нее никак не получалось. За время учебы в земной школе она уже научилась вызывать небольшое землетрясение, выращивать разные растения, разговаривать с животными. Прошла основы селекции и теперь знала, как получить тот или иной оттенок у цветка или плода, и даже научилась менять их вкус. Они с Сентарией веселились, глядя на выпученные глаза и изумленную мордочку Фиччика, откусившего персик со вкусом редьки или банан со вкусом лимона. А что поделать? Неугомонный хранитель, постоянно совавший нос во все эксперименты, сам вызвался быть дегустатором.

Оставалось научиться главному: призывать из-под земли корни растений, которые во время сражения могли бы стать замечательными союзниками.

В ожидании Сентарии, которая была на уроке, Луна опять легла ничком на землю и попыталась прийти в состояние полной расслабленности.

Она пролежала так минут пять, и голова незаметно наполнилась разными мыслями. Сначала девочка стала думать об Эгирине. Вспомнила, как еще в их первую встречу поразила его необычной красоте. Он точно был уроженцем Смарагдиуса – изумрудные волосы не оставляли сомнений. А вот

орнамент на лице выглядел весьма своеобразно. Если у других жителей этого петрамиума рисунки были нежными, то у Эгирина шею и правую половину лица украшал чертополох. Длинные колючки, прорисованные с потрясающей точностью, могли бы производить отталкивающее впечатление, если бы не одна деталь. На каждой веточке стыдливо алел наполовину распустившийся бутон. Эти шелковистые цветы своей мягкой красотой перечеркивали суровость колючек, и в целом орнамент был по-настоящему красив.

Эгирин обладал благородными чертами лица: высокий чистый лоб, умные глаза, упрямо сжатый рот, длинные темные ресницы, которым Луна, как любая девочка, немедленно позавидовала.

«Нет, он не может быть плохим. Такое доброе и честное лицо, открытый взгляд... Что он такого натворил, что вынужден прятаться ото всех? – мучительно размышляла она. – Если его родители служили Жадеиде, то они уже давно заключены под стражу, значит, ему можно спокойно перебраться в Драгомир. Да и вообще, дети не должны отвечать за поступки родителей!.. Но на кого же он похож? Что-то неуловимо знакомое. То ли в манере пожимать плечами, то ли в повороте головы...»

Луна, наморщив лоб, силилась вспомнить. Что-то начало всплывать в памяти. Еще немного – и она ухватит упрямое воспоминание и вытащит его из закоулков, еще чуть-чуть...
– Простым валянием на траве ничего не добьешься! – раз-

дался насмешливый голос.

Девочка резко вскочила и чуть не сшибла с ног какого-то юношу. Она узнала прилизанного умника из земной школы. В этот раз он был один и, к радости Луны, держался не так заносчиво, как при первой встрече. Тем не менее Луна недовольно фыркнула:

– Как-нибудь обойдусь без твоих советов.

– Ладно, не дуйся, – примирительно сказал юноша. – При-знаю, был не прав и вел себя как дурак. Предлагаю начать наше знакомство заново.

Девочка с недоверием посмотрела на него:

– А зачем мне это надо?

– Хотя бы затем, что я могу помочь тебе решить твою про-блему.

– Какую?

– Слышал, тебе не дается заклинание вызова. У меня оно отработано на отлично. Так что... Если хорошенько попро-сить, я мог бы помочь. – В тоне юноши опять зазвучали хвастливые нотки.

– А если я не хочу просить помощи у высокомерных за-давак? – Луна приподняла бровь.

– Никакой я не задавака, – тут же стушевался он. – Это я скорей по привычке. Честно, мне ужасно жаль, что я так вел себя в столовой. Чаще всего я сам не понимаю, зачем это делаю. Обидеть тебя я точно не хотел. И я правда могу помочь. Попробуем вместе?

– Я бы не отказалась. Уже которую неделю бьюсь, но ничего не выходит.

– Так все-таки мир? – Он протянул ей руку.

– Давай попытаемся. – Девочка осторожно пожала протянутую ладонь. – Только если будешь задаваться, пеняй на себя. С одним таким задавакой я росла и за тринадцать лет хорошо научилась с ним справляться.

– Я уже убедился в этом. Друзья до сих пор надо мной смеются. Ладно, забудем. Для начала разреши представиться, меня зовут Оникс⁸.

– Приятно познакомиться, я Луна.

– Да я знаю. Во всем Драгомире не найдется ни одного человека, который бы тебя не знал. Тяжело, наверное, с такой популярностью? – с неожиданным сочувствием спросил Оникс.

– Иногда, – вздохнула Луна.

– Даже не знаю, хотел бы я себе такой известности. Наверное, тяжело, когда от тебя так много ждут...

– Тут ты попал в точку, – печально согласилась девочка.

– Ладно, хватит о грустном, – энергично сказал Оникс. – Давай к делу. Главное, что тебе нужно, – добиться, чтобы земля приняла тебя за свою. Когда она почувствует в тебе родную душу, она откроется тебе.

– А как это сделать? В прошлый раз у меня почти получилось, я даже ощутила пульсацию внутри земли, но не смогла

⁸ Оникс – поделочный камень бурого цвета с белыми переливами.

удержать это состояние.

– Способов много. Кто-то поет земле песни, кто-то разговаривает с ней, кто-то ни о чем не думает, кто-то просит помощи. Тебе нужно очистить разум, и ты почувствуешь, какой способ твой.

– А как его очистить? Не получается! Такое ощущение, что у меня не голова, а какой-то зал заседаний! Стоит закрыть глаза и постараться расслабиться, как сразу появляется тысяча и одна мысль.

– Думаю, это из-за возраста...

– Что значит из-за возраста?! – возмутилась Луна. – Мне целых тринадцать лет! С половиной!

– Все-все, не заводись, – со смехом произнес Оникс. – Я хотел сказать, что ты пока не умеешь управлять своим характером. Ты еще невнимательна и порывиста. Мы это заклинание начинаем изучать в четырнадцать с половиной, а кто-то и в пятнадцать. Именно потому, что оно требует собранности.

– То есть ты хочешь сказать, что я еще маленькая для этого заклинания? – начала наступать на него девочка.

– Не маленькая, а несдержанная. Посмотри, ты сейчас разозлилась совершенно на пустом месте. Глаза сверкают, щеки пылают, ты почти кричишь... А земля такого не любит. Она ценит сдержанность и серьезность.

Луна потрогала щеки – и впрямь горячие. Прислушалась к себе – сердце бьется как сумасшедшее, внутри все клокочет.

– И точно, – согласилась она и, сделав глубокий вдох, постаралась успокоиться.

– Это заклинание требует терпения и выдержки, – продолжил Оникс. – Давай попробуем так. Я буду говорить, а ты будешь слушать и делать то, что я скажу.

– Ага! А ты скажешь попрыгать на одной ножке и похрюкать, – фыркнула девочка.

– Перестань, не такой уж я вредный!

– Ладно, давай попробуем.

– Попробуем что? Похрюкать? – со смехом сказал он. – Ну давай, если тебе хочется.

– А говоришь, не вредный, – рассмеялась Луна.

– Ладно, шутки шутками, а пора и к делу. Предлагаю сначала сесть на траву. Закрой глаза, прислушайся и расскажи, что ты чувствуешь. Именно ощущаешь, а не слышишь.

Луна послушно села, закрыла глаза и сосредоточилась.

– Чувствую, какая трава мягкая и упругая. ее запах... Чувствую, как ветер трогает мои волосы, он теплый и пахнет цветами.

– Хорошо, но это все на поверхности. Попробуй услышать мир изнутри, – тихо сказал Оникс.

– Пчела жужжит... А вот кто-то с треском раскрыл крылья и загудел. Наверное, жук. Муравей бежит по моей ноге... Щекотно!

Луна незаметно для себя увлеклась и с восторгом перечисляла движения природы. Девочка понимала, что только

она замерла, а мир вокруг продолжает жить, дышать, двигаться, спешить куда-то по своим делам. Даже самая крохотная букашка не сидит на месте, а торопится в известном только ей направлении.

Луна приложила ухо к земле и вновь попыталась уловить, что происходит там внутри. Через несколько минут она опять с замиранием сердца ощутила движение подземной жизни. Только сейчас все чувства были обострены, и девочке казалось, что она проникла под землю и лично наблюдает за всеми ее обитателями.

– Теперь поговори с землей. Объясни ей, что ты хочешь. Можешь вслух, можешь про себя, – донесся откуда-то изда- лека тихий голос Оникса.

Луна послушно начала:

«Я не умею говорить умных речей. Я даже не могу объяснить, зачем мне это надо именно сейчас. Я чувствую родственную связь с тобой, чувствую твою силу. Я хочу научиться существовать рядом с этой силой, узнать, на что ты способна, почувствовать себя в безопасности под твоей защитой. А еще я хочу защищать тебя...»

Луна с восторгом ощутила, как земля под ней задрожала. Она словно отзывалась на каждое ее слово. Мелкая вибрация становилась все сильнее, и девочка почувствовала, как что-то мягко поднялось из земли и нежно дотронулось до нее. Приоткрыв глаза, Луна увидела, что обвита корнями с ног до головы. Но ей не было страшно. Наоборот, она чувство-

вала себя будто в материнских объятиях. Вновь закрыв глаза, девочка отдалась этому непередаваемому чувству. Корни приподняли Луну и стали тихонько покачивать ее, словно в гигантском гамаке или коконе.

– Мне тепло и уютно... Я в безопасности... Я чувствую волшебную силу и энергию...

Говоря это, девочка услышала какой-то противный звук, который настырно проникал в сознание. В тот же миг она с сожалением ощутила, как корни опустили ее и мягко скользнули назад, в глубину почвы.

Приоткрыв глаза, Луна огляделась, чтобы определить источник этого ужасного звука.

– А теперь я слышу только чей-то храп! Фиччик! – оглушительно гаркнула она прямо в ухо уснувшего на солнышке хранителя. – Маленький негодяй! Ты испортил мне урок!

Ошалевший хранитель никак не мог понять, где он находится и кто так трясет его сонное тельце. По привычке он приготовился махать кулачками, но потом наконец-то разлепил сонные глазки и, увидев Луну с облегчением вздохнул.

– Зачем так орать? Чуть заикой не сделала, – проворчал он.

Фиччик принялся усиленно дрыгать лапками и извиваться, чтобы выскользнуть из рук Луны и опять растянуться на мягкой травке.

– Такой маленький, а храпит как настоящий богатырь, – усмехнулся Оникс.

– Спасибо тебе, – сердечно поблагодарила его Луна. – У меня наконец-то получилось!

Ее глаза сияли. В порыве детского восторга она схватила юношу за руки и закружила в танце. Через пару секунд Луна смущенно остановилась и выдавила, покраснев до кончиков ушей:

– Ой, прости... Это я от избытка чувств.

– Можешь не краснеть, – рассмеялся Оникс. – Я сам первый раз радовался, как первоклассник.

Луна с досадой потерла пунцовые щеки.

– Наследие Гарнетуса! Нет бы только цвет глаз от них получить!

– Тебе даже идет, – попытался успокоить ее Оникс.

Но от этих слов Луна смутилась еще больше и начала приторно браниться на Фиччика, который все-таки вырвался из ее рук.

– Луна вот ты где! А я тебя ищу, – запыхавшаяся Сентария подбежала к подруге. – А... ты не одна... И чем же мы заслужили визит вашего умнейшества?

– Не ругайся, – поспешила вмешаться Луна. – Оникс мне помог, научил заклинанию.

– Да ладно? – подозрительно прищурилась Сентария.

– В общем, девушки, вы тут разговаривайте, не буду вам мешать. – Оникс быстрым шагом направился в сторону школы.

– Еще раз спасибо, – крикнула ему в спину Луна.

Оникс, не оборачиваясь, махнул рукой, как бы отвечая, что не стоит благодарности.

– Правда помог? – недоверчиво спросила Сентария.

– Да! У меня получилось! Вот прямо отсюда выбрались корни и обнимали меня.

– Даже обнимали? – Сентария с восторгом уставилась на подругу. – Это большая удача! Значит, сразу признали тебя за свою.

– Обнимали и качали в воздухе, как в колыбели. А что, бывает по-другому?

– Не то слово! Они могут и под землю затянуть, и в воздухе подвесить. А могут вообще перебрасывать человека друг другу, как мячик. И только когда его уже затошнит, отпускают.

– Ничего себе, – прошептала удивленная Луна.

– Так что тебе несказанно повезло. Меня они в первый раз изрядно потрепали. У них, видите ли, было игривое настроение. Но потом мы, к счастью, нашли общий язык... Раз ты закончила на сегодня, предлагаю сходить к Древлию, узнать, что он хотел сказать. А потом в лабораторию, в мою теплицу, у меня там утром наиинтереснейший образец получился. Не терпится тебе показать.

Девочки, взявшись за руки, побежали к Древлию. Придя на полянку, они с разочарованием увидели, что тот опять спит.

– Уважаемый Древлий! Здравствуйте! – крикнула Луна

прямо в огромное ухо.

– Хр-хр-хр, – раздалось в ответ.

– Древлий! Проснитесь, пожалуйста, мне очень нужно с вами поговорить, – не сдавалась девочка.

– Бесплезно! – Небольшая птичка села на ветку рядом с ними. – Полчаса назад садовники накормили его вкуснейшими удобрениями, так что спать будет как минимум до завтра. Я тут уже год живу. Все его привычки наизусть знаю. Если хотите с ним поговорить, приходите завтра.

– Опять завтра, – тут же заворчала Луна. – Это завтра преследует меня!

– Конечно, преследует, – засмеялась Сентария. – Оно всех преследует, так как всегда наступает на пятки сегодняшнему дню. Ничего, прибежим завтра.

– Теперь и не знаю, когда прибегу, – грустно сказала девочка. – Я ведь освоила заклинание вызова. Значит, завтра мне уже надо ехать в школу Гарнетуса. Так мы договорились с родителями.

– Значит, у тебя завтра свидание с Аметрином, – хихикнула Сентария и хитро подмигнула подруге, скорчив очень загадочную гримасу.

– Скажешь тоже! – возмутилась Луна. – Просто занятие. Ничего особенного.

– Знаем мы ваши занятия!

На лице Сентарии творилось что-то невероятное. Брови многозначительно поднимались на середину лба, а глаза под-

мигивали по очереди. Про улыбку можно не говорить, она была просто до ушей.

– Смотри там, когда будешь глазки строить, сильно ресничками не хлопай, а то снесет бедного Аметрина на ту сторону земли. Все-все, я пошутила...

Сентария ловко увернулась от небольшого камешка, брошенного Луной.

– Раз завтра ты будешь в Гарнетусе, бежим скорей в лабораторию, я тебе такое покажу, с ума сойдешь.

Девочки торопливо зашагали к огромному зданию лаборатории, которой гордились все жители Смарагдиуса.

Это была не обычная лаборатория, какую можно увидеть по ту сторону земли, а настоящий мир чудес, сотворенный руками человека. Называлась она Флорессия⁹ что означало вечноцветущая. Высокое многоярусное здание в форме гигантской полусферы было построено из особо прочного стекла. Блики шестигранных ячеек, напоминавших пчелиные соты, делали ее похожей на огромный бриллиант. Внутри лаборатория выглядела еще более удивительно. Разделенная на множество секций, теплиц, экспериментальных комнат, она напоминала громадный муравейник. Там всегда было полно людей, которые целый день сновали туда-сюда, нагруженные горшками с цветами, саженцами, мешками с удобрениями, коробками.

Во Флорессии выводились все экспериментальные образ-

⁹ Flores (лат.) – цветы.

цы растений, таких как Целовальник гостеприимный, с которым Луна уже имела честь познакомиться и который когда-то украла Жадеида для своего петрамиума. Здесь кипела (в прямом и переносном смысле) работа над созданием лекарственных отваров. В многочисленных горшочках постоянно что-то варилось, шипело, пузырилось и булькало. Кроме лекарств тут варили мыло, кремы, духи и прочую парфюмерную продукцию. Запах стоял потрясающий. Луне каждый раз чудилось, что она попала в цветочную страну чудес. Она обожала бывать во Флорессии.

Сентария за руку тащила подругу, которая опять вертела головой и вытягивала шею, силясь хоть что-то увидеть на бегу.

– Подожди, дай посмотреть!

– Тебя только отпусти, потом до завтра не найдешь. Опять застрянешь в какой-нибудь секции, где делают что-то интересненькое. А у нас тут везде интересно. Поэтому идем сначала в экспериментальный зал, а на обратном пути можешь посмотреть что хочешь.

Дотацив Луну до нужной теплицы, Сентария нетерпеливо подтолкнула девочку к огромному столу и торжественно сказала:

– Смотри!

Та уставилась на стеклянный колпак, под которым, к своему изумлению, увидела Серафима, чинно восседающего на кончике толстой ветки, торчащей из горшка.

– Зачем ты туда посадила хранителя? – недоуменно спросила она.

– Никого я туда не сажала, – загадочно засмеялась Сентария.

– Как не сажала? Я же не слепая, – возмутилась Луна.

– Ты не слепая... А я не дурак, чтобы сидеть под колпаком. Как подсказывают мне мои умнейшие мозговые извилины, сидеть под стеклянным колпаком чрезвычайно вредно для моего хрупкого здоровья.

Заспанный Серафим вылез из рюкзака Сентарии, залез к ней на плечо и с наслаждением потянулся.

Луна пораженно разглядывала богомола и его двойника, находящегося за стеклом.

– Ничего не понимаю. – Она протерла глаза руками. – Ты сделала себе второго хранителя? Но как? Мне говорили, что они уникальны и невозможно найти ни одного хранителя, хотя бы немного похожего на другого. А твои совершенно одинаковые!

Донельзя довольная Сентария захлопала в ладоши:

– Я так рада, что у меня получилось!

– Но как?

Фиччик, глядя на все это действие, недовольно заворчал:

– Не понимаю, почему это тебе интересно! Не вижу необходимости создавать второго такого же, как я. Я должен быть единственным! Зачем тебе два таких? – В голосе Фиччика зазвучали трагические нотки. – Что за ерунду ты придума-

ла, Сентария? А если бы научились создавать таких же, как ты? Тебе было бы приятно? И мне непонятно, почему молчит Серафим? Тут нужно огорчаться, а не веселиться.

– Это не Серафим, – рассмеялась Сентария. – Поэтому он и не возмущается.

– А кто же?

Сентария торжественно приподняла стеклянный колпак.

– Смотрите...

– Это точно не Серафим, – изумленно пробормотала Луна. – В целом похож, только нет такого продолговатого тельца. Как будто он сидит на ветке, поджав лапки под себя. Но погоди, это вообще не насекомое! Это... цветок? Ты создала цветок, похожий на твоего хранителя?

– Ага, – триумфально воскликнула Сентария. – Впечатляет?

– Не то слово! Я даже не знаю, что сказать! Это гениально. Ты величайший селекционер! – Луна захлопала в ладоши. – Ты посмотри, как похож. Вот мордочка, вот глазки, такие же большие и выпуклые. Только сейчас я понимаю, что это рисунок на лепестке. С ума сойти!

– Три года я потратила на эту работу. Никак не удавалось добиться нужной формы и оттенка. Только когда у меня открылся дар, наконец-то получилось. Я назвала его Орхидеус Сентарифимиус. В честь меня и Серафима, – чуть смущенно объяснила Сентария. – Мне его зачтут как итоговую работу. Так что я, можно сказать, досрочно закончила курс селекци-

оведения.

– Какая ты молодец! Это великолепный цветок. Думаю, он многим понравится. Лично я точно хочу себе такой.

– Весьма польщен! – Серафим от гордости раздулся и стал похож на индюка.

– Как подсказывает мне мой гениальный ум, я стану украшением любого дома, – вдруг пропищал цветок.

Девочки покатались со смеху.

– Красивый цветок, но с небольшим недостатком, – давась от смеха, проговорила Луна.

– Но мы о нем никому не скажем, – хохотала Сентария.

Пока Луна весело проводила время с подругой, глубоко в подземелье дворца целителей вновь происходило нечто странное.

Сначала в длинном коридоре показалась фигура караульного, который держал в одной руке фонарь, а в другой – длинный меч. Солдат шел быстро, поминутно оглядываясь по сторонам. По его искаженному лицу было понятно, что он сильно боится. Стараясь не касаться стен и двери, караульный тихонько приоткрыл смотровое окошко и, подняв фонарь, заглянул в камеру. Оттуда пахло таким смрадом, что он отшатнулся. Побелевшими губами солдат что-то прошептал себе под нос, но потом все же пересилил себя и вновь заглянул в окошко. Стараясь не дышать, он внимательно осмотрел статую, убедился, что она цела и невредима, с видимым облегчением захлопнул окно и практически бегом

покинул коридор, даже не оглядываясь.

Через несколько минут из-за другого угла появилась черная тень. Удостоверившись, что в коридоре никого нет, тень зажгла небольшой фонарь. В его тусклом свете можно было разглядеть, что тень принадлежала высокому мужчине, закутанному в черный плащ с капюшоном. Уверенно подойдя к камере, мужчина потрогал стены, которые сочлились черной слизью. Взяв небольшой сгусток, он поднес его к носу, понюхал и удовлетворенно хмыкнул. Слизь медленно стекала по стене и втягивалась в камеру через щели в дверном проеме. Мужчина поставил фонарь и достал из кармана ключ. Отперев камеру и подойдя к статуе, он вытащил из сумки черную книгу с громадным обсидианом на обложке. Взяв в руки нож с каменным лезвием, он снял повязку и вскрыл едва заживший рубец на левой руке. Дождавшись, когда на ладони скопилась лужица крови, он прижал ее к черному обсидиану. Кровь начала втягиваться внутрь камня с громким чавканьем. Мужчина терпеливо ждал. Чувствуя, что камень не собирается его отпускать, он с усилием убрал ладонь. Книга протестующе заворчала. Мужчина поднял руки вверх и примирительно сказал:

– Это все, что я могу сейчас дать тебе. Если я дам больше, мы не выйдем из этой камеры. А это не нужно ни тебе, ни тем более мне. Если у меня получится, я обязательно найду тебе жертву наверху. Но пока это сложно. Пропажа любого драгомирца сразу всех насторожит.

Книга еще порычала, лязгая невидимыми зубами, а потом затихла.

Мужчина мазнул кровью губы статуи, перемотал руку, открыл книгу и начал читать заклятие.

Откликаясь на колдовские слова, статуя начала вибрировать. Словно волны стремительно пронесли по каменному телу. Атмосфера в камере неуловимо изменилась. Если раньше там было невозможно находиться из-за удушающего смрада и скопившейся ненависти, то сейчас все вокруг почернело, и струйки зловонного воздуха стали подниматься к потолку, образуя на нем слизистые разводы. Мужчина, видя это, плотнее натянул капюшон и начал читать быстрее. Слизь на потолке росла, и вот уже первая капля упала на каменный пол. Там, куда она попала, образовалась небольшая воронка. Слизь разъедала каменную поверхность. Мужчина стал читать еще быстрее. Наспех закончив, он захлопнул книгу. Дождь из едкой жижи тут же прекратился. Мужчина с облегчением вытер лоб. Достав из кармана тряпку, он прижал ее к носу и с любопытством подошел к статуе. Осмотрев ее с ног до головы, он увидел, что омерзительные глазки паука заблестели, а от статуи отвалился еще один кусок. Подобрав его, чтобы не увидели караульные, мужчина спрятал его в карман, рассчитывая выбросить где-нибудь подальше от дворца целителей.

Подойдя к двери, он еще раз внимательно осмотрел комнату и, убедившись, что не оставил никаких следов, тихо вы-

шел. Замок скрипнул, закрывая дверь, быстрые шаги, удаляясь от камеры, постепенно затихли. Вновь наступила тишина, и только черная жижа, разрастаясь, захватывала все больше и больше пространства, а вонь стала практически невыносимой.

Ранним утром Луна стояла у открытого шкафа и жалобно смотрела внутрь. Настал первый день ее обучения в Гарнетусе. Девочка нервничала перед предстоящей встречей с Аметрином. ее воля, она бы все дни проводила с хохотушкой Сентарией. Вчера они долго прощались. Луна пообещала заезжать при любой возможности и наконец уселась на Джемму еле сдерживая слезы.

– Удачного свидания с Аметрином, – крикнула Сентария.

– Вот зараза, – рассмеялась Луна и умчалась во дворец целителей.

И вот этот день настал. Учась в Смарагдиусе, девочка особо не задумывалась, что ей надеть. Если честно, она так и не научилась разбираться в нарядах. Обычно она выбирала костюм для верховой езды: узкие брюки, рубашку и короткий приталенный жакет. Дополняли образ высокие ботинки из мягкой лакированной кожи или туфли на плоской подошве. Мама, видя любовь дочери к верховой езде, тут же заполнила ее гардероб различными брюками и рубашками, предварительно договорившись, что дома Луна все же будет переодеваться в платье. Правда, девочка часто забывала это сделать. Волосы она либо заплетала в косу, либо оставляла распущенными.

Но сегодня Луна застеснялась своего простого вида. И

вместо того чтобы думать о предстоящей тренировке, мучала себя выбором наряда. Вот нелепость!

– Это все Сентария с ее подковырками про свидание, – ворчала она. – С чего бы мне вообще наряжаться? Обычный петрамиум, обычная школа. Ладно, оденусь как всегда, и дело с концом.

Она решительно подошла к шкафу и распахнула дверцы. Но рука, уже потянувшаяся за брюками, безвольно упала. Тут, к счастью, в комнату вошли Нефелина и Титанита.

– Мама, Анита! – с облегчением воскликнула Луна. – Помогите мне, я не знаю, что надеть.

Нефелина с Анитой посмеялись от души, глядя на растрепанную Луну, восседающую на куче вещей.

– А что? – с хитрой усмешкой спросила Анита. – На свидание собираешься?

– И ты туда же, – пробурчала Луна. – При чем здесь свидание? Просто хочу прилично выглядеть.

– Ну да, перед Сентарией чего стараться, она же не мальчик, – улыбнулась Нефелина.

– Мама!

– Молчим-молчим! Давай посмотрим, чем тебе помочь.

Мама немного покопалась в груди одежды и вытянула темно-синие узкие брюки и небесно-голубую тунику свободного кроя с асимметричным краем. Вырез на горловине оставлял открытым одно плечо, а на удлиненном до колена крае красовался длинный разрез с серебряной шнуровкой. Наряд

удивительно оттенял волосы девочки и делал ее глаза еще ярче.

– Ух ты, какая красота! И на лошади удобно, и выглядит потрясающе. Спасибо, мамочка! – Луна с восторгом крутилась возле зеркала. – Осталось только решить, что делать с волосами.

Анита подошла сзади и ловко собрала волосы Луны в большой пышный хвост, который оплела длинным шнурком, похожим на тот, что украшал тунику.

– Думаю, ты готова! – тихо сказала она. – Настоящая красавица. За полгода так сильно выросла, слов нет!

Луна прижалась к ним, глядя на отражение в зеркале. Еще чуть-чуть, и она уже догонит маму с тетей в росте.

Посмотрев на Аниту, Луна уже в который раз отметила ее цветущий и довольный вид. Дело в том, что недавно у Аниты появился поклонник, который задаривал ее цветами и подарками. Этим поклонником, к всеобщему изумлению, оказался не кто иной, как Морион. Подчинясь настоятельной просьбе Александрита, он все же явился в лазарет целителей, чтобы те осмотрели его рубец на руке. В тот день Анита помогала вести прием. Именно она и занялась раной Мориона. Он был сражен ее тонкой красотой и умом и начал трогательно ухаживать. Анита смущалась и краснела, как девочка. Внимание Мориона ей льстило.

Кстати, с легкой руки Луны, которая так и не смогла переучиться, все постепенно стали звать Титаниту Анитой. Она

не возражала, так как за тринадцать лет тоже привыкла к этому имени.

Девочка еще раз порадовалась за тетушку и, словно очнувшись от мыслей, рассмеялась:

– Будете продолжать так меня кормить, скоро догоню и папу. И да, пора завтракать и выезжать.

И они вместе с суевающимся Фиччиком пошли в обеденный зал.

Через полчаса, выслушав кучу наставлений, девочка верхом на Джемме отправилась в Гарнетус. Она уже бывала там однажды, когда с родителями объезжала весь Драгомир, знакомясь с каждым петрамиумом и его жителями.

В ее памяти Гарнетус отложился как нечто яркое, необычное, быстрое, переливающееся всеми оттенками красного и одновременно строгое, сдержанное, выстроенное по линейке и подчиняющееся военному порядку.

Сейчас Луна с замиранием сердца предвкушала встречу с рыжеволосыми жителями огненного петрамиума. Доехав до развилки, она свернула на восток. Дорога постепенно стала оранжевой с желто-красными переливами. Девочка вспомнила, как Гелиодор, могучий правитель Гарнетуса, хвастался, каким прекрасным камнем вымощена дорога в его петрамиум.

Оглядываясь по сторонам, девочка с изумлением заметила, что не только дорога изменила цвет. В окраске цветов тоже стали преобладать оранжевые, желтые, красные, пур-

пурные, алые и лимонные оттенки. Казалось, будто жидкий огонь пылает на поле. Если бы не зеленая трава, можно было бы даже испугаться.

Деревья тоже отличались необычной формой. Молодые деревца напоминали спички, тоненький прямой ствол заканчивался пышной зеленой шапочкой. Старые деревья выглядели как настоящие факелы. Толстые узловатые стволы до середины были голыми, словно рукоятка факела, а крона отличалась густотой. Ветви торчали в разные стороны и выглядывали порой в самых неожиданных местах. Они напоминали колеблющееся на ветру пламя, только зеленого цвета.

Гелиодор когда-то сокрушался, что листья у деревьев не оранжевые. Но, поразмыслив, пришел к выводу, что нежная зелень отлично оттеняет его любимые оттенки огня. И поэтому смирился и перестал приставать к ученым Смарагдиуса с просьбой вывести деревья с красными, желтыми и оранжевыми листьями. Он бы замахнулся и на золотые, но этот цвет был негласно закреплен за петрамиумом целителей.

Разговаривая сама с собой и вслух восхищаясь увиденным, Луна не заметила, как подъехала к первым строениям. Тут ей пришлось остановиться, ведь она никогда не встречала ничего подобного. Луна отпустила лошадь попасть на лужайке, а сама подошла к первому же дому. Из-за ограды, как черт из табакерки, неожиданно выкатился извивающийся, брыкающийся и отчаянно вопящий клубок, поднявший тучи пыли. По лохматым, давно не мытым пламенеющим

шевелюрам с застрявшим в них репейником, по оттопыренным ушам, россыпи веснушек и драным коленкам на штанах Луна признала двух братьев, которые нашли ее в портале Драгомира.

Она бесстрашно ввинтилась в середину этого клубка и ловко вытянула оттуда сначала одного, а затем второго. К чести мальчишек, увидев, что перед ними девочка, они тут же разжали кулаки и застыли в ожидании, когда она их отпустит.

– Наверное, здравствуйте, – с усмешкой произнесла Луна, глядя на раскрасневшиеся чумазы физиономии.

– Хо, Луна, привет! – закричал Пиритти, старший из братьев.

– Мы тебя тут с самого утра караулим! – выпалил Пироппо, младший брат. – Чего так долго-то, а? Мы устали тебя ждать и маяться от безделья.

– Ага! – поддакнул старший. – Даже успели подраться три раза.

– Четыре! – возразил младший. – И все четыре раза я ему навалял.

– Фу ты ну ты! Это еще кто кому навалял? Да я сильнее тебя в десятки раз. – Пиритти, изловчившись, вlepил звонкий щелбан Пироппо.

– Да иди ты! – завопил Пироппо. – Мы же договорились на временное перемирие, а ты его нарушаешь.

– Это я так, по привычке. Сам виноват, чего врешь. Четы-

ре раз он меня победил...

– А сколько? У меня всего лишь один синяк на локте. – Пироппо прямо через дыру в рубашке показал фиолетовый синяк. – А у тебя ухо красное, шишак на лбу, разодрана коленка, ушиблена рука. Все правильно, счет четыре – один, так что я выиграл.

– Это я случайно упал. Поэтому лоб, коленка и рука не считаются, – затараторил Пиритти.

– Упал он! Ха... Это я тебе навалял.

– Нет, упал!

– Нет, навалял!

Мальчишки вновь начали кружить по дороге, как два бойцовских петуха, готовясь навалить друг другу в пятый, а потом и в шестой раз. Луна, понимая, что это никогда не закончится, решительно вмешалась:

– Погодите, а зачем вы меня ждали? Мы вроде договорились, что я сама приеду во дворец.

– Это все Аметрин... – начал объяснять Пиритти.

– Ага, «надо съездить, встретить, сам не смогу, срочные дела», – виртуозно пародируя голос старшего брата, подхватил Пироппо.

– А мы ему такие: «Тебе надо, ты и съезди». Ну он и съездил. Нам по шее, – пожаловался Пиритти.

– Да мы-то и не против, лишь бы не на уроки по грамматике. Там скукотища страшная! Зачем нам, будущим защитникам Драгомира, все эти «ЖИ, ШИ пиши с буквой И»

или «НЕ с глаголами пишется раздельно»? Ерунда сплошная. Так что мы только рады. А возмущались просто из вредности. А он сразу драться, – затараторил Пироппо.

– Я же не знала, что вы меня ждете, – извиняющимся тоном начала Луна. – У вас тут такая красота. Я и ехала не торопясь, все разглядывала.

– Да ты еще ничего не видела! – завопили мальчишки. – Мы тебе такое покажем, челюсть отвалится.

– Хотелось бы, чтобы моя челюсть все же осталась на месте, – хихикнула Луна.

– Отвалится. Точно-преточно, – пообещали братья. – Пойдем к нашему дяде Рутилу¹⁰, он кузнец, у него там такое... Ты в жизни не видела. Пошли, он тут, через дом живет.

И мальчишки потащили Луну по деревенской улочке.

– Подождите! – взмолилась она. – Дайте хоть дома рассмотреть.

– Чего на них смотреть? Дома как дома, – изумился Пироппо.

– Это ты привык, а я-то нет.

Мальчишки, смирившись, отпустили Луну и медленно поплелись за ней. Девочка изумленно вертела головой, недоумевая, как человеку удалось сотворить такое. Если жители Смарагдиуса жили в домах-деревьях, которые выращивали специально для этого, то уроженцы Гарнетуса строили дома сами. Они складывали их из идеально ровных округлых кам-

¹⁰ Рутил – минерал желто-красного или золотисто-красного цвета.

ней. Дома напоминали огромные грибы на толстой ножке.

Луна вспомнила круглые дома-деревья, земную школу в виде гигантской буквы О, домики-бочонки целителей, лабораторию Флорессию в форме полусферы. Видимо, драгомирцы не любят углы или считают квадратные комнаты скучными.

– Вот еще придумала – дома рассматривать, – продолжал бубнить Пиритти.

– Ага, ничего особенного, – подхватил Пироппо. – Всё как везде. Внизу комнаты, комнаты, кухня с кладовкой. А вот наверху...

– Наверху мастерская! – выпалили братья, пританцовывая от нетерпения.

Луна с любопытством взглянула на стеклянную шляпу дома-гриба, в которой находилась мастерская, приводившая братьев в такой восторг. К ней вели винтовые лестницы, обвивающие дом снаружи. По ним в мастерскую поднимали необходимое для работы оборудование.

Крыша из матового стекла могла раскрываться, как крылья божьей коровки. Работали в основном под открытым небом, только в дождь крыша закрывалась.

Подойдя к одному из таких домов, мальчишки потащили Луну наверх. Поднявшись, девочка оказалась в поистине волшебном месте. В центре огромной комнаты располагался большой очаг. Луна не сразу поняла, что он ей напомнил, но, приглядевшись, с восторгом узнала – это был вулкан. Са-

мый настоящий вулкан, только маленький. Гора с кратером, в котором пузырилась жидкая ярко-оранжевая лава. С тихим шипением в разные стороны разлетались искры, которые быстро гасли. Казалось, что вулкан дышит. Вот он делает глубокий вдох, и лава немного втягивается внутрь кратера, затем следует шумный выдох – лава поднимается, пузырится, раскидывает искры и, кажется, вот-вот выльется на пол, но снова вдох – и все исчезает.

– Он похож на кита, который выбрасывает воздух, когда дышит, – восхищенно проговорила Луна, когда смогла наконец найти хоть какие-то слова.

– Точно, только на очень своенравного кита, – ответил мужчина, поднявшийся следом за ними. – Вижу, сорванцы все-таки притащили тебя, как и обещали. Здравствуй, Луна. Меня зовут Рутил, это моя мастерская. Добро пожаловать!

– Доброе утро, – поздоровалась девочка. – Спасибо, что разрешили посмотреть. Здесь так необычно, просто дух захватывает.

– Это еще не все, – начал подпрыгивать один из братьев. – Дядя Рутил, покажи! Как раз время пришло.

– Время для чего? – заинтересовалась Луна.

– Сейчас увидишь, – загадочно ответил Пироппо.

Пиритти уже вез большую тележку наполненную черным углем. Рутил надел толстые рукавицы и взял в руки широкую лопату.

– Лавушка! – ласково произнес Рутил. – Пора кушать, от-

крывай ротик.

Девочка недоуменно огляделась. С кем он говорит? И тут вулкан с громким вздохом заворочался и на выдохе, выбросив кучу пылающих искр, открыл рот. Луна от изумления сделала то же самое.

– Вот-вот! – засмеялись мальчишки. – Мы же говорили, челюсть отвиснет, а ты не верила.

Девочка ошалело смотрела на гору, а гора насмешливо смотрела на нее. У вулкана оказались большие черные глаза, в которых плясали хитрые огоньки пламени, и огромный рот, похожий на топку в русской печи. В этот рот Рутил быстро закидывал лопатой уголь. Вулкан жевал с аппетитным хрустом.

– Странные они тут все-таки в Гарнетусе, – протянул Фиччик, вспомнив коня Огонька с его особым лакомством. – Едят всякую дрянь, да еще с таким удовольствием.

– Главное не перекормить, – пробормотал Рутил. – Они такие обжоры, будут есть, пока не лопнут.

Вулкан сыто зевнул и, издав странный звук, выпустил из жерла воздушные пузырьки, похожие на мыльные, только с маленьким пламенем внутри.

– Ну вот, чуток перекормил, – посетовал Рутил и вместе с мальчишками кинулся ловить пузыри, разлетевшиеся по мастерской, и тушить огоньки.

– Это что такое? – полюбопытствовала Луна.

– Лавик переел. А ты теперь думай, что он сделал – икнул

или испортил воздух, – хитро усмехнулся Пиритти.

– Фи-и-и, – протянула девочка.

Все расхохотались, причем вулкан тоже добродушно ба-сил, выпуская фейерверки брызг.

– Знакомься, Луна, это Лавик. Он главный в нашей ма-стерской. Без него мы бы не смогли сделать даже самой про-стой железяки, – объяснил Рутил.

– Ничего себе железяки! – воскликнула девочка, разгля-дывая множество изделий из металла, лежавших в мастер-ской. – Это же настоящие произведения искусства!

Тут были детали для будущих заборов, балкончиков, по-лочек, лавочек. И круглые завитушки, и изящно изогнутые лианы, и вензеля, и кронштейны. Каждая мелочь была сде-лана с потрясающим мастерством и любовью.

Рядом с вулканом стояли большая наковальня и огромный молот величиной почти с Луну. Девочка опасно потрогала его, понимая, что, даже если навалится всем телом, не смо-жет сдвинуть его с места.

На стенах висели клещи разной формы, куча молотков и другие инструменты.

– А зачем так много молотков? – спросила Луна.

– Как зачем? – удивился Рутил. – Они же все разные и используются для разного. Например, вот этот, – он снял со стены молоток необычной формы, – называется гладилка. Используется, чтобы разглаживать неровности на поверхно-сти изделия после обработки.

– Гладилка! – улыбнулась девочка. – Какое смешное название. Погладьте мне, пожалуйста, рукав, он немножко помялся.

– Боюсь, после такого глажения от твоего рукава не останется ни клочка, – рассмеялся Рутил.

– А этот для чего? – Луна потрогала крохотный молоточек, пригодный разве что для игры на каком-нибудь маленьком музыкальном инструменте.

– Для мелких ювелирных работ.

Девочка покосилась на ручищи Рутила и изумленно покачала головой. Она не могла представить, что эти гигантские руки могут делать столь тонкую работу.

– А какие у вас необычные цветы! – в очередной раз удивилась Луна. – Как же они растут? Без горшков, без земли?

– А ты их потрогай, – хитро прищурился Рутил.

Девочка осторожно потрогала лепестки и уставилась на него:

– Они железные?

– А ты как думала?! – хором ответили мальчишки, довольные пораженным видом Луны.

– Невероятно, – прошептала та, осторожно проводя рукой по тончайшим лепесткам и листочкам, выполненным так точно, что были видны мельчайшие прожилки.

В центре цветка на хрупких прутиках красовались изящные тычинки, увенчанные драгоценными камнями.

– Хватит глазеть. – Мальчишки аж приплясывали от

нетерпения. – Дядя Рутил, покажи, как ты работаешь, хотя бы чуть-чуть. Лавик наелся, теперь может и потрудиться.

– Ну хорошо, – улыбнулся кузнец.

Луна и братья нацепили защитные очки и поднялись на небольшую площадку расположенную у кратера вулкана. Затаив дыхание, они приготовились смотреть.

Рутил надел огромный фартук, рукавицы и такие же очки. Потом клещами вытянул из кучи металла на полу небольшой железный прут. Поудобнее ухватив его, кузнец сунул прут в кратер вулкана. Лавик довольно заурчал и начал пыхтеть, как чайник на плите. Девочка заворожено смотрела, как прут в пламени из черного постепенно становится красным, а потом и желтым. Ей даже почудилось, что у Рутила в клещах не металлический прут, а золотой слиток. Через пару мгновений он стал ослепительно белым.

– Готово!

Рутил быстро положил раскаленный прут на наковальню. Точными ударами огромного молота он сначала вытянул его в длину. Теперь вместо толстого прута на наковальне лежала раскаленная проволока. Специальными инструментами кузнец начал придавать ей причудливую форму. Луна не успела и глазом моргнуть, как прут превратился в изящную заколку-бабочку Рутил осмотрел ее со всех сторон, удовлетворенно крякнул и опустил в бочку с холодной водой. Заколка зашипела, вода вокруг нее громко забулькала. Через пару минут вытащив остывшую заколку из бочки, Рутил от-

полировал ее металлической щеткой до зеркального блеска. Еще раз придирчиво осмотрев изделие, кузнец вручил заготовку Луне.

– Это тебе на память!

– Какая красота! Спасибо вам огромное! Это похоже на магию! Я обязательно буду ее носить.

– Это еще что! – гордо затараторили мальчишки. – Он такие чудеса может делать, тебе и не снилось.

– Ой, а это кто? – Девочка с восхищением уставилась на двух ящерок, вылезших из рюкзаков мальчишек и усевшихся им на плечи.

– Это наши хранители, – гордо ответили братья.

– У них очень сложные имена, мы так и не смогли выучить. Сейчас... – Пироппо порылся в кармане и вытащил замусоленную бумажку. – В общем, знакомься. Их зовут Хламайдозауерс Кинги¹¹ Флаво¹² и Хламайдозауерс Кинги Рубрум¹³.

Луна осторожно пожала две крошечные лапки.

– Ого, действительно так просто и не выучишь, – согласилась девочка.

– Поэтому я зову свою Флави. – Пироппо нежно почесал спинку ярко-желтой ящерке с красноватыми переливами.

– А твоя, как я понимаю, Руби? – спросила Луна у Пирит-

¹¹ Chlamydosaurus kingii (лат.) – плащеносная ящерица.

¹² Flavo (лат.) – желтый.

¹³ Rubrum (лат.) – красный.

ти и восхищенно погладила красную ящерку с желтыми разводами. – Они так похожи, но в то же время такие разные, прямо как вы.

– Точно! И ссорятся точно так же, хоть и девочки, – добавил Рутил.

– Ничего они не ссорятся, – пробурчали мальчишки.

– Девочки? – изумилась Луна. – Какая прелесть!

– Так заведено в Драгомире, – объяснил кузнец. – У девочек хранители обязательно мальчики, например твой Фиччик, а у мальчишек – наоборот.

Ящерки и вправду были прелестные. Крупные, больше обычных земных ящериц, с сильными лапками и острыми блестящими когтями. Вокруг головы и шеи у них были большие складки, похожие на золотые шарфики.

– А это что такое? – спросила Луна.

– О, это надо видеть, – мальчишки бережно поставили хранителей на стол. – Флави, Руби, покажите Луне, что вы умеете.

Ящерки шустро встали на задние лапки, широко открыли пасти и громко зашипели. Неожиданно вокруг их голов раскрылись огромные ярко-золотые капюшоны. По краям капюшонов торчали острые зазубрины и иголки, что придавало ящеркам весьма устрашающий вид. На кончиках хвостов у обеих хранительниц запылал огонь. При каждом ударе хвоста во все стороны разлетались искры. Ящерки еще сильнее зашипели, и из их пастей вырвалось пламя.

– Огнедышащие ящерицы! С ума сойти, – поражено прошептала Луна.

– А то! – еще больше заважничали мальчишки. – С такими хранительницами ничего не страшно.

Фиччик в сторонке тоже попытался распуścić крылья и зашипеть, но, к его глубочайшему разочарованию, кроме тихого «ш-ш-ш» ничего не получилось. Он повесил нос.

– Не расстраивайся! – Луна подхватила хранителя на руки. – Ты тоже очень грозный и устрашающий!

– Правда? – Фиччик заглянул ей в глаза.

– Конечно! – и Луна от души чмокнула хранителя в нос.

Поблагодарив Рутила, Луна с мальчишками наконец-то отправилась во дворец Гарнетуса. Как и в первый раз, это чудесное сооружение привело ее в восторг. Такого Луна не видела ни в Драгомире, ни по ту сторону земли.

Дворец Гелиодора стоял на необычном фундаменте. Это был кратер потухшего вулкана, из-за чего казалось, будто дворец и есть застывшая лава, которая когда-то выплеснулась из жерла, взметнулась ввысь и замерла, не успев долететь до земли.

Лестница, ведущая во дворец, как и у целителей, то исчезала, то появлялась словно из ниоткуда. Только, в отличие от белоснежных ступеней дворца Манибиона, эти напоминали жидкое пламя. Они на краткий миг вспыхивали в воздухе, озаряя все вокруг ярким светом, и тут же гасли, едва нога человека отрывалась от них.

Все здание опутывали странные стеклянные трубы, похожие на языки пламени, которые светились всеми оттенками огня. Луна поняла, что это такое, лишь очутившись внутри.

Дело в том, что во дворце не было ни одной лестницы. Попасть на другой этаж удавалось только через трубы, служившие коридорами. Обвивая дворец, они вели на второй этаж, где размещались кабинеты, на третий, который занимала огромная библиотека, на четвертый, где располагались

спальни, и на пятый, где находилась обсерватория.

Жители Гарнетуса обожали наблюдать за звездами и особенно за кометами с огненными хвостами, с которыми чувствовали родство.

Коридоры были пологими и плавно вели вверх, но все равно подъем оказался затруднительным. Кроме того, чтобы дойти до нужного места, порой приходилось огибать здание несколько раз. Поэтому мастера Гарнетуса вместе с учеными из Кристаллиума как лучшими специалистами по полетам изобрели специальные устройства – небольшие светящиеся сферы, снабженные двумя маленькими, но мощными воздушными двигателями. Разноцветные сферы кувыркались в воздухе, создавая праздничное настроение. Их называли сфайеры¹⁴ из-за круглой формы. Подозвав к себе сфайер, любой желающий мог с ветерком прокатиться по бесконечным коридорам Гарнетуса.

В середине сфайера находилась красная кнопка, которая приводила в действие механизм, открывающий его. Он раскрывался на две половинки – будто апельсин разрезали пополам, правда, не до конца. Нижняя полусфера становилась удобным сиденьем, а верхняя – спинкой. Внутри сфайера были мягкие подушки и комфортные подлокотники. Вращающиеся лопасти нижнего двигателя поднимали сфайер в воздух, а верхнего, который находился теперь за спиной, – толкали вперед. Нажимая на подлокотники, можно было лег-

¹⁴ Sphaera (лат.) – сфера.

ко поворачивать налево или направо. Чтобы остановиться, оба подлокотника поднимали вверх. Вентиляторы замедлялись, и сфайер плавно опускался.

Сфайеры могли развивать приличную скорость. Поэтому вскоре конструкцию усовершенствовали, добавив ремни безопасности. Слишком уж любили жители Гарнетуса носиться сломя голову. Причем и дети, и взрослые.

Чтобы в длинных коридорах было проще ориентироваться, их освещали светильниками разных цветов. Желтый коридор вел в обеденную залу, оранжевый – в спальню и так далее. Благодаря этому дворец Гарнетуса напоминал рождественскую елку, опутанную гирляндами, и его обожали дети, независимо от того, в каком петрамиуме они родились. Каждые выходные здесь было полно народу, ребятишки носились туда-сюда по коридорам на светящихся сферах. Для них это был самый лучший аттракцион. Гелиодор, любивший детей, очень радовался и с удовольствием разрешал им играть во дворце.

Впервые попав в такой коридор, Луна испугалась. Благодаря стеклянному полу создавалось впечатление, что ты идешь по воздуху, причем на приличной высоте. Чтобы ободрить ее, Гелиодор вошел туда первым и даже попрыгал на месте. Но Луна лишь сильнее побледнела. Громко расхохотавшись, правитель уверил ее, что, даже если стадо слонов пробежит по коридору, ничего страшного не случится. Девочка сравнила огромного Гелиодора со слонем, посмотрела

на себя и решилась. И все-таки, проходя по коридору, где сквозь стекла был слышен ветер, свистящий снаружи, Луна испытывала детское желание зажмурить глаза. Но, видя огорченное лицо Гелиодора, который искренне хотел доставить удовольствие гостям, она заставила себя успокоиться и даже отважилась посмотреть по сторонам. Правда, при этом девочка одной рукой держалась за стену, а другой – за отца. Вокруг неслышными тенями скользили птицы.

– Как высоко, – прошептала она.

– Разве ж это высоко, – улыбнулся Александрит. – Ты еще дворца бабушки Криолины не видела. Признаюсь честно, в первый раз даже мне там было жутковато.

– Страшно представить, – проговорила Луна.

После нескольких осторожных шагов она убедилась, что стеклянный пол достаточно прочен, немного расслабилась и стала получать удовольствие от экскурсии. А уж когда Луна освоила езду на сфайере, ее радости не было предела. Совершенно перестав бояться, она с удовольствием пересекала по коридорам, пугая встречных восторженными воплями.

Экскурсия ей тоже понравилась. Во дворце почти все было кованым: стулья, столы, изголовья кроватей, подсвечники, полочки, карнизы для тяжелых портьер, рамки для зеркал и многое другое. Луне казалось, что она попала в царство металла или в огромный музей...

– Ох и получим мы сейчас, – забеспокоились мальчишки. – Опоздали...

– А вы-то тут при чем? – возразила Луна. – Это я должна была приехать после завтрака, а время уже почти обед.

– Ты-то не получишь, а вот мы – вполне возможно. Это ж мы тебя к Рутилу на полдня затащили.

– Я вас защищу.

– Кто тут кого собрался защищать? – раздался чей-то голос.

По огненным ступеням дворца к ним быстро спускался Аметрин.

«Ого! – подумала Луна. – А он изменился».

Аметрин действительно сильно возмужал. Плечи сделались шире, мышцы – заметнее, а ростом он почти догнал отца Луны. Теперь девочка едва доставала ему до плеча. Прическа тоже стала другой. Коротко остриженные волосы придавали Аметрину сходство с настоящим воином.

– Здравствуй, Луна! Давно не виделись.

– И тебе привет, Аметрин, – почему-то пискляво ответила девочка и тут же разозлилась на себя.

Прокашлявшись, она уже нормальным голосом добавила:

– Чудесная погода сегодня, не находишь? – и тут же залилась краской.

«Вот я дура несусветная, – мысленно обругала себя Луна. – Что за чушь, какая погода?!»

Она была готова провалиться сквозь землю.

– Согласен, отличный день. Впрочем, как всегда в Драгомире, – вежливо ответил Аметрин.

В Драгомире круглый год стояло лето, погода в основном была одинаковая, ни жарко, ни холодно. Дожди случались, но не затяжные, а легкие и живительные. Они шли тогда, когда растения нуждались в воде, и, конечно же, ими управляли воздушные жители. Поэтому дождливая погода была в Драгомире по расписанию, и все знали, что сегодня нужно надеть плащ и взять с собой зонтик. Дожди здесь любили, ведь после них так сверкала трава, так зеленела листва, а в небе красовались такие яркие радуги, что Драгомир еще больше напоминал огромное драгоценное украшение.

Гелиодор, узнав о том, что по ту сторону земли есть четыре сезона, больше всего заинтересовался осенью, когда деревья одевались в цветные наряды. Расспросив Луну, он даже засобирился туда на экскурсию ближайшей осенью, чтобы взять на память несколько листочков пламенного цвета.

Так что глупее разговора невозможно было себе представить. Обсуждать погоду там, где она всегда одинаковая!

Повисла неловкая пауза. Мальчишки, обычно такие говорливые, как назло, тоже молчали, стоя неподалеку и переминаясь с ноги на ногу. Видимо, боялись нагоняя от сурового старшего брата.

– С чего начнем? – наконец спросил Аметрин, глядя на Луну ясными янтарными глазами.

– Э-э-э... Тебе, наверное, виднее...

– Как я понимаю, в самом дворце ты уже была?

Не доверяя своему голосу, девочка кивнула.

– Тогда сегодня посмотрим школы. Проведу экскурсию и небольшую тренировку, чтобы ты примерно представляла, что ожидает тебя в ближайшие месяцы. Прошу! – Аметрин галантно протянул ей согнутую руку.

Луна осторожно ухватила за его локоть и с тоской подумала:

«Столько времени с ним! Как это выдержать? Я с ума сойду!»

– А вы чего там топчетесь? – грозно бросил Аметрин братьям. – Где в моих словах «можно пропустить один урок» вы слышали, что разрешено прогулять целый день?

Мальчишки покраснели, потом побелели и уныло повесили головы.

– Я договорился о дополнительных занятиях для вас. Так что марш в школу.

Братьев не пришлось долго уговаривать, они исчезли в мгновение ока.

– Не ругай их, – наконец-то отмерла Луна, вспомнив о своем обещании. – Это я виновата, слишком долго глазела по сторонам.

– Да-да, а они наверняка отвели тебя к Рутилу, чтобы накормить их обожаемого Лавика. А Лавика они готовы кормить хоть с тобой, хоть без тебя, да если еще и вместо уроков... Уверяю тебя, все было сделано умышленно. Можешь их не защищать.

– Все равно не ругай, – упрямо сказала девочка.

– Да кто ж их ругает? За ними нужно внимательно следить. Они у нас слегка непутевые. Если ослабить контроль, школа будет заброшена и тут же забыта.

– Какой ты строгий, – проговорила Луна, взмахнув ресницами.

И, вспомнив подковырки Сентарии, опять покраснела. Фраза прозвучала нарочито кокетливо. А еще эти ресницы... Луна клятвенно пообещала себе, что больше не будет строить глазки, хихикать и заикаться, как какая-то глупая девочка.

– А вот и огненная школа. – Аметрин гордо показал на странное здание.

Длинное, с широкими стеклянными окнами от пола до потолка, оно больше походило на казарму для новобранцев, нежели на школу. Здание разделялось на множество секций, приспособленных для разных тренировок. Здесь стояли манекены в доспехах, на которых отрабатывали удары мечом, висели мишени для стрельбы из лука, с потолков спускались металлические кольца, куда ученики забрасывали огненные шары, оттачивая меткость. В других секциях находились беговые дорожки, площадки для прыжков в длину, турники, батуты и еще куча всего.

В комнатах занималось много огненно-рыжих учеников, причем как юношей, так и девушек. Здание было наполнено тяжелым дыханием, запахом пота и периодическими выкриками.

– Это точно школа? – чуть заикаясь, спросила потрясенная Луна.

– Конечно, школа. Мы же в Гарнетусе, забыла? – рассмеялся Аметрин. – У нас два здания. Это для старших классов, а вон там, чуть подальше, – для малышни. Сначала в огненной школе изучают теорию, а потом переходят к практическим силовым тренировкам. Мы же в первую очередь воины.

– А можно мне туда? – Луна с надеждой показала на симпатичное здание младшей школы.

– Если ты хочешь к малышам, – шутливо ответил юноша и уже серьезным тоном добавил: – Господин Александрит сказал, что тебе не нужны основы. Времени и так мало. Черные книги до сих пор не найдены, и может случиться всякое. В первую очередь я должен обучить тебя самообороне, затем управлению огнем, а в конце боевым искусствам.

Луне стало страшно. Глядя на спортивные тела старшеклассников, она понимала, что сильно проигрывает им. Как хотя бы на миллиметр приблизиться к их уровню, она не представляла.

– Вот там женская раздевалка, иди переодевайся. Я подожду тут.

– В смысле переодевайся? – не поняла девочка.

– Не будешь же ты тренироваться в этом. – Аметрин показал рукой на наряд Луны, совсем не подходящий для занятий спортом.

– Ой, – смутилась Луна. – Я как-то не подготовилась. То-

гда, может, завтра начнем?

– И не мечтай! – усмехнулся Аметрин.

Он окликнул высокую рыжую девушку и что-то ей тихо сказал.

– Это один из тренеров, иди с ней, она тебе даст форму.

Луна, обреченно вздохнув, поплелась за девушкой, невольно любуясь ее легкой пружинистой походкой.

«Да, это вам не Смарагдиус с цветочками, кремами и духами! Здесь даже запах совсем другой», – с тоской думала Луна.

Поглощенная невеселыми мыслями, она и не заметила, как оказалась в раздевалке возле шкафчика. Высокая девушка дала ей запечатанный пакет с формой и, улыбнувшись, удалилась.

Луна со вздохом начала переодеваться. Вытряхнув из пакета форму, она уже в который раз покраснела.

– Я что, должна тренироваться в этом? – воскликнула она, глядя на шорты до колена и коротенькую маечку. – Да я в жизни это не надену! Они же ничего не прикрывают!

Вокруг раздались возмущенные возгласы. Луна оглянулась и увидела других девушек, одетых в точно такую же форму. Все они удивленно смотрели на нее.

– Из-з-звините, – пробормотала Луна и начала переодеваться.

Решив не смотреть в зеркало, чтобы не передумать, она стремительно вышла из раздевалки.

Аметрин ждал ее с бутылкой воды и большим полотенцем в руках.

– Готова? – Он скользнул по ней взглядом. – Пойдем.

Луне ужасно хотелось забрать у Аметрина полотенце и вернуться в него. Потом она не выдержала, натянула поверх майки свою кофту и сразу почувствовала себя гораздо увереннее.

Придя в пустую комнату, устланную мягкими ковриками для тренировок, Аметрин остановился в центре.

– Сначала посмотрим, на что ты способна. Начнем с простейших упражнений, с разминки. Приготовились, на раз-два начали!

Через пять минут Луна поняла, что не способна вообще ни на что. Даже от легких упражнений она вся взмокла, дыхание сбилось, сердце колотилось как сумасшедшее. А ведь в Драгомире сила тяготения немного другая, прыгать и бегать здесь несравнимо легче, чем по ту сторону земли.

– Давай-давай, следи за дыханием, – подбадривал Аметрин.

Поначалу Луне было стыдно перед ним за красные щеки, растрепавшуюся прическу, прилипшие к мокрому лбу пряди, но к концу тренировки стало уже абсолютно все равно. Весь организм молил о пощаде.

– Давай передохнем, – как сквозь толстый слой ваты дошли до ее сознания слова.

Девочка тут же рухнула на пол, ни капли не заботясь о

том, как выглядит.

– Ложиться сразу нельзя, – подскочил к ней Аметрин. – Сначала нужно выровнять дыхание. А потом можешь сесть и отдохнуть.

Сильные руки подняли Луну с пола. Бессильно повиснув на его плече, она пошла, едва переставляя ноги, к скамейке, стоявшей у стены.

– Да, тяжело тебе придется, – с сочувствием сказал Аметрин. – Ты что, раньше совсем не тренировалась?

Луна мотнула головой.

– Надо было предупредить, я же не знал, что ты такая неспортивная. Я бы подобрал тренировку попроще. Хотя и эта простая.

Луне опять стало стыдно. Кое-как выпрямившись, она упрямо сказала:

– Не надо меня жалеть. Я обязательно научусь! Пусть не сразу, но научусь. Я должна уметь постоять за себя.

– Судя по тону, кто-то приходит в себя, – усмехнулся Аметрин. – Попей и иди в душ, потом проведу экскурсию по школе. Все равно ты сегодня уже больше ничего не сможешь.

Девочка разозлилась и сверкнула глазами:

– Не такая уж я и слабачка! Вот подожди немного, посмотрим, кто тут слабый. – Она резко вырвала у него из рук бутылку с водой и полотенце и гордо пошла в раздевалку, нарочито чеканя шаг.

Аметрин хмыкнул и проводил ее взглядом.

Закрыв за собой дверь раздевалки, девочка прислонилась к стене, не имея сил даже дойти до скамейки.

«Как я умудрилась дожить почти до четырнадцати лет, – думала она, – и совсем не заниматься спортом! Необходимо срочно наверстывать упущенное, чтобы кое-кто не смел надо мной смеяться».

– Что? Тяжело пришлось? – Молоденькая девушка сочувственно смотрела на Луну.

– Да нет... нормально, – выдавила из себя та.

– Вижу, как нормально. Держи. – Она протянула Луне какую-то баночку. – Здесь охлаждающая мазь. После душа намажь ноги и плечи, чтобы так не ныли. И на ночь тоже. Иначе завтра не встанешь.

– Спасибо, – благодарно пробормотала Луна.

Кое-как отлепившись от стены, она поползла в душ.

Потом, намазавшись приятно пахнущей мазью, она и вправду почувствовала себя лучше. Переодевшись, Луна довольно бодро вышла из раздевалки.

Аметрин тоже уже успел помыться и переодеться. Влажные волосы смешно топорщились, делая его похожим на колючего ежа.

– Как чувствуешь себя?

– Нормально, – ответила Луна.

– Идти можешь?

– Конечно! – Девочка показательно промаршировала вокруг Аметрина.

– Ух ты! Все не так уж плохо, – улыбнулся тот. – Ну пойдем сначала на обед, а потом на экскурсию.

«Все гораздо хуже», – подумала Луна, с благодарностью вспомнив незнакомую ученицу в раздевалке.

Проходя по коридору, Луна наблюдала за тренировками других учеников и восхищалась их четкими отлаженными движениями.

Уже возле обеденного зала она вдруг спохватилась:

– А где Фиччик?

– Кто? – не понял Аметрин.

– Мой хранитель, Фиччик. Не помню, когда я его видела в последний раз. По-моему, аж перед тренировкой, – не на шутку переполошилась она.

– Не переживай, он вместе с моим. Они как познакомились, так друг от друга и не отлипают.

– Что значит не отлипают? Время обеда, а Фиччика нет! Это совершенно на него не похоже.

– Успокойся, вон они под деревом на качелях. – Аметрин показал на детскую площадку перед младшей школой.

– Ну я ему сейчас задам. Тоже мне хранитель! – Луна решительно направилась к качелям.

– Да не ругайся ты так, он ни в чем не виноват. – Аметрин торопливо шагал рядом.

– Что значит не виноват? – вскипела девочка. – Он не должен исчезать без предупреждения.

– Да это я их отпустил, – смущенно признался Аметрин.

Луна не ответила, изумленно глядя на хранителя, который имел весьма необычный вид. Всегда взъерошенный хохолок на голове был гладко расчесан и уложен волосок к волоску в симпатичный чуб. Сам Фиччик с глупым выражением мордочки осторожно раскачивал на качелях какого-то зверька, при этом болтая без умолку.

Девочка сначала подумала, что это двойник Фиччика, уж очень у них были похожие мордочки, но потом увидела маленькие аккуратные ушки.

– Лисичка! – ахнула она. – Какая хорошенькая!

– Да, это мой хранитель, точнее хранительница. ее зовут Лисса.

– Понятно, почему Фиччик обо мне забыл.

– Да он не забыл. Пока ты переодевалась, я его отпустил. Он же тут, неподалеку, все равно за тобой присматривал.

Фиччик, наконец-то увидев подопечную, принял смущенно-заискивающий вид. Подлетев к ней, он виновато проговорил:

– Разреши тебя познакомиться. Это Лисса. Лисса, а это Луна.

– Я уже знаю, – улыбнулась девочка.

– Я, собственно, тоже, – мелодичным голоском отозвалась Лисса. – Фиччик мне о вас все уши прожужжал.

Луна с умилением разглядывала это крохотное создание. Лисса была и похожа, и непохожа на обычных лисиц. Главное отличие заключалось, конечно же, в размере. Лисса бы-

ла совсем крохотная, даже меньше Фиччика, очень изящная и миниатюрная. Не такая рыжая, как обычные лисички, а скорей золотая с яркими перламутровыми переливами. Мордочка как у хранителя Луны – такая же удлиненная и с носом-сливой на кончике. Маленькие аккуратные ушки задорно торчали. А в ушках девочка с изумлением разглядела изящные серьги – каффы¹⁵. Когда Лисса привстала с качелей, Луна увидела изумительный пышный хвост. Он был настолько большим, что Лисса могла полностью завернуться в него.

– Давайте обедать, – сказала Луна, – а то скоро ужинать.

– Пойдемте, – сдержанно сказал Фиччик.

Девочка с недоумением уставилась на него. Куда подевалась вся суета, которую Фиччик устраивал перед каждым приемом пищи?

«Да не влюбился ли он?» – подумала Луна.

Лисса тряхнула огненным хвостом, с которого на землю упали искры, и ловко забралась к Аметрину на плечо. Фиччик тоже сел на привычное место, и вся компания наконец-то пошла к школе для малышей, где находилась столовая.

Чтобы понять, как выглядела младшая школа, надо представить себе мокрый песок на пляже. Если набрать полные ладони этого песка и начать потихоньку капать им на землю,

¹⁵ Кафф – украшение, которое позволяет украсить не только мочку, но и другие части уха. Многие модели не требуют проколов.

постепенно получится изумительный песочный замок, похожий на оплывшую и наполовину сгоревшую свечу. Школа напоминала такой замок. Будто некий огненный гигант слегка опалил сверху камни, из которых она была сложена. Часть камней расплавилась и сползла вниз, а потом застыла. Среди этих стекающих каменных ручейков прятались маленькие окошки, ажурные балкончики и лестницы.

– Как красиво! – прошептала Луна.

– Да, нам тоже нравится.

Зайдя внутрь, Аметрин сразу повел гостью в обеденный зал. В этот раз девочке повезло: шли уроки, и друзья смогли спокойно пообедать.

Хотя поговорить все равно не удалось. Разошедшийся Фиччик не дал никому вымолвить ни слова. Лисса скромно отщипывала кусочки от мясного пирога и молча ела. А Фиччик, впервые съевший за весь обед всего пару кусочков, болтал без умолку. Он рассказал печальную историю заточения в амулете, разумеется ввернув свою любимую фразу о холоде, голоде и темноте. Лисса в ответ лишь хихикнула. Она отлично знала, что хранителям в амулете очень даже комфортно и они там практически все время спят.

Затем он начал повествовать о заточении в комнате караульного домика. Постоянно все перевирая и приукрашивая, Фиччик трагически вещал, как жестокие караульные морили их голодом, не давали воды, держали в кромешной темноте. Луна решила, что пора закругляться, и встала из-за стола:

– Спасибо огромное, все очень вкусно. Пойдемте дальше?

– Как спасибо? Уже поели? – ошалевший Фиччик схватился лапками за урчащий животик.

Ушки его печально поникли, но он покорно засеменил к выходу. Луна сунула ему большую булочку и шепнула:

– Хватит болтать, давай ешь, и пошли.

Фиччик в мгновение ока проглотил булочку величиной с него самого, похлопал лапкой по вздувшемуся животу и тяжело взобрался на плечо Луны, приготовившись трещать дальше. Луна, не дав ему открыть рот, быстро спросила:

– До какого возраста учатся в этой школе?

– До тринадцати лет, – ответил Аметрин. – Последние три года обучения посвящены физической подготовке. Поэтому старшие школьники переходят в тренировочный корпус. Но это не значит, что младшие не тренируются. У нас, наверное, с самого рождения дети начинают заниматься спортом. Поэтому все такие сильные и выносливые. Ты же уже знаешь, что большинство военных в Драгомире – это выходцы из Гарнетуса?

– Знаю! – ответила Луна. – Гелиодор не раз рассказывал об этом.

– Ну пойдем, покажу тебе, где тут что. А то скоро звонок. На перемене нам не дадут спокойно посмотреть.

8

Следующее утро, как и предсказывала девушка в раздевалке, стало для Луны настоящим мучением. Даже после верховой езды у нее так все не болело. Слабым голосом она простонала:

– Фиччик! Достань, пожалуйста, из сумки мазь. Иначе я сейчас умру.

Хранитель, глядя на страдающую девочку, даже не стал капризничать, а быстро вылез из-под груды подушек и, покопавшись в сумке, протянул подопечной тюбик.

– Какой кошмар, – плаксиво пожаловалась Луна. – Я сегодня не смогу даже руку поднять, не то что ногу.

Кое-как она села на кровати. Втерев мазь в ноющие мышцы, Луна почувствовала себя немного лучше. Кровь побежала быстрее, и девочка осторожно встала.

– Теперь каждое утро придется делать зарядку. Если не разогреть мышцы, я вообще не поднимусь с кровати.

Луна принялась делать простейшие упражнения.

– Я тоже хочу позаниматься!

Фиччик забрался на тумбочку и стал усердно повторять все движения девочки.

– Что это с тобой? – несказанно удивилась она.

Чтобы самый ленивый в мире хранитель раньше времени оторвал тушку от подушек и начал что-то делать? Это что-то

невероятное. Обычно он спал до последнего, и только заветное слово «еда» могло пробудить его ото сна. Он спал везде: на подушке, в сумке, на плече, на траве. Сколько раз Луна и Сентария веселились, слушая музыкальный храп Фиччика! Они даже дирижировали ему веточкой, ловко попадая в такт и умирая со смеху. А как они его будили! Это тоже служило поводом для безудержного веселья. Стоило только поднести к сливообразному носу сладкую булочку или пирожное, как мордочка настороженно морщилась, усы топорщились и мгновенно проснувшийся Фиччик восклицал:

– Еда! Чую запах еды!

В общем, слова «Фиччик» и «зарядка» были абсолютно несовместимы друг с другом. В отличие от слов «Фиччик» и «обжорство», «Фиччик» и «сон», «Фиччик» и «лень».

Фиччик, игнорируя все вопросы, невозмутимо доделал зарядку и удалился в ванную.

– Эй! – возмущенно завопила Луна. – Вообще-то я первая хожу.

– Так было раньше, – важно ответил Фиччик. – С сегодняшнего дня ванная сначала моя, а то тебя ждать замучаешься.

– Это еще кто кого обычно ждет! – Пнув пяткой дверь, Луна со вздохом отправилась заправлять кровать.

Прошло пять минут, десять, пятнадцать... Девочка уже и заправила кровать, и переделалась, и расчесала волосы, заплетая их в тугую косу. Потом собрала сумку, не забыв уло-

жить спортивную форму, которую выдала мама, а также полотенце, сменную обувь и шляпу для верховой езды, так как вчера ей прилично напекло голову во время поездки. А Фиччик все еще торчал в ванной.

Луна сердито забарабанила в дверь кулаком:

– Фиччик, это уже не смешно. Мне нужно умыться и почистить зубы. Я из-за тебя опоздаю.

В ванной выключилась вода, щелкнула задвижка, и оттуда с королевским видом выплыл Фиччик.

Луна дважды чихнула, настолько удушающим был аромат, исходивший от хранителя. Она не знала, как сдержаться и не захохотать в голос.

Чисто вымытый и гладко причесанный чуб блестел, намертво схваченный каким-то гелем. До блеска отмытая белоснежная шерстка скрипела и искрилась. Даже нос выглядел так, будто его долго полировали. Шею Фиччика украшал крошечный золотой галстук-бабочка с драгоценным камнем. Как выяснилось позже, этот галстук по слезной просьбе хранителя вчера допоздна шила одна из мастериц, работающих во дворце. Изумрудный пояс, завязанный на боку пышным бантом, туго перехватывал круглый животик хранителя.

– Ты просто шикарный! – с трудом выговорила Луна и еще раз громко чихнула.

– Будь здорова, – снисходительно сказал Фиччик и медленно продефилировал к двери. Встав на порог, он с пафосом произнес: – А нельзя ли побыстрее, я опаздываю.

– Сейчас-сейчас. – Девочка, комично кланяясь, побежала в ванную. – Бегу-бегу, ваше сиятельство.

Через пять минут она была готова и в сопровождении хранителя поспешила в обеденный зал.

– О-о-о! – воскликнули родители, пряча улыбки. – Какой прекрасный молодой хранитель! Просто душа! Глаз не отрывать.

– Спасибо, – высокомерно кивнул Фиччик и, взяв нож и вилку, стал с трудом пилить пышную оладью.

Обычно он все ел лапками, не пользуясь никакими приборами, поэтому сейчас сильно мучился. Но упорно продолжал орудовать непослушным ножом.

Родители благоразумно промолчали, только глазами спросили у дочери:

– Что это с ним?

Луна одними губами прошептала:

– Влюбился, – и тихонько засмеялась.

Мама с папой понимающе переглянулись.

– Какие планы на сегодня? – поинтересовались они у Луны.

– Для начала не умереть в тренировочном зале, а там посмотрим, – проворчала девочка.

– Ничего, первые несколько дней тяжело, потом войдешь во вкус, – подбодрил отец.

Выйдя на крыльцо, Луна с наслаждением потянулась. Все-таки мазь творила чудеса. Боль практически исчезла, и де-

вочка перестала бояться новой тренировки. Надев шляпу и заправив под нее волосы, она посмеялась над своим отражением в окне.

Шляпа для верховой езды выглядела фантастически нелепо. Округлая, она напоминала котелок. Даже ручка имелась – ремешок, обхватывающий подбородок, чтобы шляпа не слетела во время интенсивной скачки.

– Надо бежать отсюда, пока повар не подумал, что я стащила кухонную утварь, – усмехнулась Луна, направляясь в конюшню.

Джемма, увидев Фиччика, в отличие от всех остальных не стала сдерживаться и опять заржала во все горло. Фиччик попробовал гордо тряхнуть намертво приклеенным к голове чубом, но ему не удалось. Поэтому он ограничился пренебрежительным фырканьем и осторожно забрался в сумку, стараясь не испортить прическу и не помять наряд.

Девочка быстро доехала до Гарнетуса, по пути поздоровавшись с Рутилом и мальчишками, которые с раннего утра уже крутились в мастерской. Увидев Луну, едущую на занятия, братья схватились за лохматые головы и с громкими воплями, что сейчас опоздают, быстрее молнии помчались в школу.

Отпустив Джемму пастись, девочка пошла искать Аметрина. Она засмотрелась на тренирующихся старшеклассников и на полной скорости врезалась в высокого воина, внезапно появившегося из-за поворота. Луна больно ударилась

о металлические доспехи, отпрянула и потеряла равновесие. Замахав руками, она попыталась удержаться на ногах, но не смогла и грохнулась на землю. Спину пронзила резкая боль, а локти сразу засадили, содранные до крови. Кое-как Луна поднялась, потирая ушибленные места. Мужчина и не подумал помочь ей. Он с досадой чертыхнулся и стал поспешно собирать старые свитки, выпавшие у него рук.

– Куда несешься как оголтелая? – грубо рявкнул он.

– Извините, – пролепетала Луна. – Я засмотрелась в окно.

– Вперед надо смотреть! И вообще, что за нарушение дисциплины? Звонок был давным-давно, а ты не на занятиях. Чтобы по приходу доложила тренеру о своем проступке. Ясно?

Растерявшаяся девочка пробормотала:

– Яснее некуда.

Достав из сумки платок, она разорвала его пополам и замотала раны. Натянув рукава, девочка с сожалением увидела две свежие дыры на новенькой кофте.

Присев, Луна тоже начала поднимать свитки, которые рассыпались вокруг. Один из них развернулся, и она увидела карту, помеченную красными флажками.

– Не надо, я сам. – Мужчина резко вырвал у нее бумаги.

– Хорошо, сами так сами. Еще раз извините, – попятилась девочка.

«Ненормальный какой-то», – подумала Луна и тут увидела запыхавшегося Аметрина.

– Как ты проскочила мимо меня? – изумленно спросил он. – Я тебя ждал, ждал. А потом Джемму увидел и понял, что ты уже здесь... О, привет, пап, а ты что тут делаешь?

– Папа? – пораженно прошептала девочка.

– Ну да, это мой отец, Гиацинт, военный викариум. Папа, знакомься, это Луна.

Аметрин присел на корточки и стал собирать свитки.

– Да мы, собственно, уже познакомились, – тихо сказала девочка.

Когда мужчина выпрямился, Луна тут же узнала его. Более полугода назад их познакомил Гелиодор у границы купола. Тогда Луна еще подумала, что Гиацинт похож на римских полководцев, о которых она много читала в учебниках по ту сторону земли. Надменный поворот головы, гордый профиль, величавая осанка, высокомерное выражение лица, развернутые широкие плечи, четкая военная походка, краткие, словно рубленые фразы, которые он нехотя ронял в разговоре. Сразу становилось ясно, что этот человек занимает весьма высокий пост.

Гиацинт разительно отличался и от Гелиодора, славящегося добрым нравом, и от собственного отца Галита, добродушного и смешливого. Казалось, улыбка никогда не трогала этого сурового лица, будто высеченного из камня.

– Здравствуй, Луна. – Тон Гиацинта изменился и стал даже немного заискивающим. – А я тебя не узнал. Видимо, из-за головного убора.

Девочке стало еще неприятнее. Конечно, спрятав волосы под шапочку для верховой езды, она перестала выделяться из общей массы подростков. Но это не повод, чтобы так себя вести. Сначала нагрубил, а потом, узнав, кто перед ним, начал любезничать. Очень противно.

– Здравствуйте, – резко отозвалась Луна.

– Ты так и не сказал, что ты тут делаешь. И зачем тебе карты Драгомира? – Аметрин с любопытством развернул свиток, не замечая напряженности, повисшей в воздухе.

– Нужно перепроверить расстановку наших караулов. – Гиацинт отобрал у Аметрина карту и спрятал ее в сумку.

– Господин Гиацинт, я еще кое-что нашел. – Из-за угла торопливо вышел еще один воин, нагруженный точно такими же свитками.

Луна узнала караульного, который присутствовал на ее допросе в первый день в Драгомире. Это был Карнеол. После эпизода с Луной товарищи по оружию задразнили его, что он испугался ребенка. И Карнеол перевелся охранять купол. За это время он так сблизился с Гиацинтом, что стал правой рукой военного викариума.

Луна нахмурилась, вспомнив нелепые обвинения Карнеола и его откровенную враждебность.

– Вы не один? – поспешно проговорил Карнеол. – Приветствую вас, Луна. Здравствуй, Аметрин.

Луна так и не научилась скрывать свои чувства и боялась, что неприязнь сейчас ясно читается на ее лице. Поэтому она

торопливо кивнула и шагнула в сторону, чтобы продолжать свой путь. Гиацинт тоже заторопился:

– Ладно, некогда разговаривать, дел полно. Удачной тренировки.

Резко развернувшись, он быстрым шагом направился в сторону главного дворца. Карнеол, с трудом удерживая кипу свитков, суетливо побежал следом.

Луна проводила их взглядом. Они явно сильно торопились. Так что, скорей всего, именно Гиацинт был виноват в их столкновении. Ведь сама она ползла со скоростью древней черепахи. Девочка вздохнула и пошла к тренировочному залу.

– Готова? – спросил Аметрин.

– Так точно! – отрапортовала она.

– Тогда давай сначала на разминку. А потом в лабораторию. Поучу тебя кое-каким фокусам с огнем.

– Извините, – раздался голосок Фиччика, который уже давно вылез из сумки и сидел у Луны на плече, с недоумением озираясь по сторонам. – А где же Лисса?

– Лисса? Да где-то здесь. – Юноша показал на лужайки перед школой. – Когда я на учебе, она гуляет с другими хранителями.

– Что значит гуляет с другими хранителями? – изумился Фиччик.

– Как что? – в свою очередь удивился Аметрин. – С малышами хранители неразлучны, но, когда мы становимся стар-

ше, мы даем им больше свободы. Ведь потом они вернутся в амулет, надо потихоньку привыкать. В школе нам ничего не грозит, поэтому старшеклассники отпускают своих хранителей погреться на солнышке. Лично я не вижу смысла, чтобы Лисса сидела со мной на тренировках. Тем более у нее тут столько поклонников.

– Поклонников? – Фиччик сразу повесил нос.

Луна ободряюще погладила его:

– Я тебя тоже могу отпустить. Иди погуляй.

– Ну уж нет, – ответил Фиччик. – Я, в отличие от других хранителей, с тобой совсем недавно, и ты мне еще не надоела. Пусть кое-кто гуляет с поклонниками, а я буду исполнять свои обязанности.

Он резко сорвал с шейки галстук, развязал пояс и решительно выбросил все в ближайшую урну. Фиччик явно расстроился, но лучше бы умер, чем признался в этом. С надутым видом сев Луне на плечо, он пробурчал:

– Ну и долго мы тут будем стоять?

Луна зашла в знакомую раздевалку. Сняв кофту, она осторожно потянула за край платка, который уже успел пропитаться кровью. Приготовившись к боли, она на удивление спокойно сняла повязку. Девочка не знала, как будет сегодня тренироваться, ведь раны были довольно глубокими. Но, осмотрев локоть, не поверила своим глазам. Луна поспешно размотала вторую руку. То же самое. Никаких ран и даже шрамов и рубцов. Если бы не обрывки окровавленного плат-

ка на полу и не порванные рукава кофты, она бы подумала, что у нее галлюцинации. Двадцать минут назад локти были разбиты... И тут Луну осенило. Пока Аметрин разговаривал с отцом, она машинально терла пострадавшие места. Раны ныли, кожу щипало и жгло. Затем она отвлеклась на Фиччика и его душевные терзания и забыла о боли. Да и потом, когда они шли в зал, ее ничто не беспокоило.

– Значит, я опять сама себя вылечила, – догадалась девочка и внимательно прислушалась к своим ощущениям.

Отец не раз просил, чтобы она больше не пользовалась даром целителя. И девочка, видя его беспокойство, пообещала не делать этого. Отец переживал, что из-за проклятия ведьмы может случиться непоправимое. Луна осмотрела свои волосы. Вдруг там тоже появились какие-нибудь пряди? Например, черные. В отличие от седых, возникающих у целителей. Но нет, ничего особенного. Внутри тоже никаких неприятных ощущений. Наоборот, она чувствует себя замечательно и готова к любым испытаниям.

Решив больше не думать об этом и сделать вид, что ничего не произошло, Луна переделалась в спортивный костюм, захваченный из дома. Он состоял из узкого трико и длинной футболки с рукавами. Конечно, предыдущая форма была удобнее. Но зато в этой она будет меньше стесняться Аметрина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.